

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN 2542-1271

№10(86)

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ФИЛОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ
И КУЛЬТУРОЛОГИЯ**

МОСКВА, 2024

НАУЧНЫЙ ФОРУМ: ФИЛОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

*Сборник статей по материалам LXXXVI международной
научно-практической конференции*

№ 10 (86)
Октябрь 2024 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2024

УДК 008+7.0+8

ББК 71+80+85

Н34

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Воробьева Татьяна Алексеевна – канд. филол. наук, доц. кафедры отечественной филологии и прикладных коммуникаций Череповецкого государственного университета, Россия, г. Череповец;

Назаров Иван Александрович – канд. филол. наук, ст. науч. сотр. Государственного Бюджетного Учреждения Культуры г. Москвы, "Музей М.А. Булгакова", Россия, г. Москва;

Монастырская Елена Александровна – канд. филол. наук, доцент, кафедра «Иностранные языки», Кемеровский технологический институт пищевой промышленности, Россия, г. Кемерово.

Н34 Научный форум: Филология, искусствоведение и культурология:

сб. ст. по материалам LXXXVI междунар. науч.-практ. конф. – № 10 (86). – М.: Изд. «МЦНО», 2024. – 102 с.

ISSN 2542-1271

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ISSN 2542-1271

ББК 71+80+85

© «МЦНО», 2024

Оглавление	
Раздел 1. Искусствоведение	5
1.1. Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура	5
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОИЗВЕДЕНИЙ РАННЕГО ПЕРИОДА ТВОРЧЕСТВА НАРОДНОГО ХУДОЖНИКА АЗЕРБАЙДЖАНА ХАЛИДЫ САФАРОВОЙ Рафиева Арзу Алигейдар	5
1.2. Музыкальное искусство	11
МЕЖДУНАРОДНАЯ ВОКАЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ “GLOBAL VOCAL” Виноградова Марина Анатольевна	11
Раздел 2. Культурология	21
2.1. Теория и история культуры	21
СОВРЕМЕННАЯ ВНЕШНЯЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ: ИНИЦИАТИВА "ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ" Ли Цян	21
КОНФУЦИАНСКАЯ КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ Чжун Цяньцзянь	26
Раздел 3. Литературоведение	30
3.1. Журналистика	30
КУЛЬТУРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ КИТАЕМ И БЕЛАРУСЬЮ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ Цай Пэйен	30
3.2. Литература народов стран зарубежья (с указанием конкретной литературы)	36
ВИДНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ШКОЛЫ МОЛЛЫ НАСРЕДДИНА» Фараджева Айгюн Али	36
Раздел 4. Языкознание	44

4.1. Русский язык	44
СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ НЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ Ясин Хамза Аббас Машуш Али Аднан	44
РОЛЬ НЕВЕРБАЛЬНОГО КИНЕТИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАНЦЕВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ Аль Саади Алла Шинан	59
ИССЛЕДОВАНИЕ ОБ АББРЕВИАЦИЯХ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ, СТРУКТУРА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ Альхадитхи Басим Хашиа Абдулрразак	66
4.2. Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание	77
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МНОГОЗНАЧНЫХ ГЛАГОЛОВ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АРАБСКИЙ Зикра Талиб Хайр Аллах	77
4.3. Теория языка	91
ТЕМАТИЧЕСКАЯ ГРУППА «ДОМ» В РУССКИХ ПАРЕМИЯХ: ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ Домрачева Татьяна Викторовна	91
ТАКТИКИ ОТКАЗА В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ Маричева Мария Андреевна Дубровченко Елена Михайловна	96

РАЗДЕЛ 1.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

1.1. ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ И ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО И АРХИТЕКТУРА

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОИЗВЕДЕНИЙ РАННЕГО ПЕРИОДА ТВОРЧЕСТВА НАРОДНОГО ХУДОЖНИКА АЗЕРБАЙДЖАНА ХАЛИДЫ САФАРОВОЙ

Рафиева Арзу Алигейдар

докторант,

Азербайджанская Академия Художеств,

Азербайджан, г. Баку

ARTISTIC CHARACTERISTICS OF WORKS OF THE EARLY PERIOD OF THE PEOPLE'S ARTIST OF AZERBAIJAN KHALIDA SAFAROVA'S CREATIVITY

Arzu Rafiyeva

Doctoral student,

Azerbaijan Academy of Fine Arts,

Azerbaijan, Baku

Аннотация. В статье представлена информация о художественных особенностях произведений, созданных народной художницей Халидой Сафаровой в первые годы ее творчества. Халида Сафарова своими лирическими, поэтическими пейзажами, тематическими композициями, портретами и натюрмортами воспела духовный мир нашего народа и солнечную природу родины. Своей красочностью, яркими, ясными красками, завораживающими оттенками работы художницы оставили неизгладимый след в изобразительном искусстве. Халида Сафарова

получила известность как художник ярких красок. В её работах чувствовался совершенно иной творческий подход и художественное решение: пейзажи и натюрморты яркие, веселые и колоритные, они рассказывают о характере и внутреннем мире художницы. Халида Сафарова принимала все проявления жизни со свойственным ей оптимизмом.

Abstract. The article presents information about the artistic features of the works created by the people's artist Khalida Safarova in the first periods of her creativity. Khalida Safarova glorified the spiritual world of our people and the sunny nature of her homeland with her lyrical, poetic landscapes, thematic compositions, portraits and still lifes. The artist's works have left an indelible mark in fine art with their colorfulness, bright, clear colors, fascinating shades. She even gained fame as an artist of colorful paints. Khalida Safarova's works showed a completely different creative approach and artistic solution. Her landscapes and still lifes are bright, cheerful and calorific, they tell about the character and inner world of the artist. Khalida Safarova accepted all manifestations of life with her typical optimism.

Ключевые слова: Халида Сафарова, живопись, изображение, образ, художник, пейзаж, натюрморт.

Keywords: Khalida Safarova, painting, description, image, artist, landscape, still life.

В XX веке началось стремительное развитие изобразительного искусства Азербайджана, а также области живописи, которая является его ведущим видом. В талантливый коллектив азербайджанских художников входят многие мастера кисти. Ведущее место в этих рядах заняла и народный художник Халида Сафарова, родившаяся в Гяндже, древнем культурном центре Азербайджана и родине гения Низами. Изобразительное искусство стало играть важную роль в жизни Халиды ханум, которая начала рисовать с детства. Первое живописное образование она получила в Художественном училище имени А. Азимзаде. Поскольку годы её учебы совпали с Великой Отечественной войной, в своей дипломной работе она обратилась к теме «Письмо с фронта». Народный артист Азербайджана Бюльбюль оглы, присутствовавший на защите диплома Халиды, высоко оценил её дипломную работу, отметив это с особой гордостью [1; 3].

Халида Сафарова своими лирическими, поэтическими пейзажами, тематическими композициями, портретами и натюрмортами воспела духовный мир нашего народа и солнечную природу родины. Работы художницы оставили неизгладимый след в изобразительном искусстве

своей красочностью, яркими, ясными красками, завораживающими оттенками. Она даже получила известность как художница ярких красок.

Халида ханум, проведшая большую часть жизни за мольбертом, завоевала симпатии широкой публики. Талантливая художница, попробовавшая себя в различных сферах искусства, подобно всем азербайджанским женщинам, описывая духовный мир нашего народа языком красок, кистью, нашла путь к сердцам зрителей. Её работы выставляются и хранятся в музеях не только в Азербайджане, но и в выставочных залах многих зарубежных стран. Халида Сафарова участвовала в выставке, проходившей в Азербайджанском государственном художественном музее в 1947 году, представив зрителям около 70 живописных и графических работ.

Учебные годы Халиды Сафаровой совпали с тяжелым и трагическим событием, которого не смогла избежать ни одна семья большой страны, – Великой Отечественной войны, она потеряла родителей, они были репрессированы. Однако поддержку всей своей жизни она получила в лице Махмуда Тагиева. Любовь к творчеству и большая любовь, возникшая между двумя молодыми художниками, заставили их забыть боль потерь и тяготы войны.

Однажды встретившись, они никогда не расставались. Работая вместе, экспериментировали в технике живописи, совершенствовали свое мастерство и профессиональные навыки. Понимали, что, выбрав правильный путь на будущее, получили и любимую профессию, и друг друга. Махмуд Тагиев был старшим художником с дипломом и оказал большое влияние на творческое становление Халиды. В 1946 году они начали семейную жизнь, пообещав быть рядом и в счастливые, и в грустные дни. И они сдерживают свое обещание до конца. Начало семейной жизни совпало с началом яркой творческой деятельности двух художников. Их первый визит в регионы Азербайджана оказался плодотворным и завершился организованной в 1947 году совместной отчетной выставкой. На выставке было представлено более 150 этюдов, пейзажей и натюрмортов, которые запомнились профессиональным владением кисти. Благодаря стилю обработки пейзажи привлекали к себе внимание пленэром, умением тонко и лирично чувствовать природу.

В работах Халиды Сафаровой чувствовался совершенно иной творческий подход и художественное решение. Её пейзажи и натюрморты яркие, веселые и колоритные, они рассказывают о характере и внутреннем мире художницы. Халида Сафарова принимала все проявления жизни со свойственным ей оптимизмом. Она обладала способностью запечатлеть самое важное из увиденного, изображая мир с определенной точки зрения, со странными контурами деревьев, устремляющимися в небо

вершинами гор или прохладный уголок сада, окруженный зеленью на лугу. Художница создавала праздничную жизнь, радость молодости и опьяняющую полифонию прекрасного мира полного красоты. В этом контексте среди работ, представленных на выставке 1947 года, можно упомянуть такие произведения, как «Три дуба», «Перед дождем», «Натюрморт в саду», «Натюрморт в винограднике». Выставка имела большой успех. Профессионализм, уникальные подходы и средства самовыражения молодых художников были высоко оценены, и стали прогнозировать великое будущее. Завершение их учебы и деятельности в Баку было вполне успешным, молодые люди шли рука об руку и вместе переживали духовное и профессиональное развитие.

После успешной выставки в 1947 году по инициативе Союза художников Азербайджанской ССР было принято решение отправить Халиду Сафарову и Махмуда Тагиева в Москву для получения высшего художественного образования. В 1949 году эти талантливые художники с первой попытки успешно сдали экзамены и поступили на художественный факультет Всесоюзного государственного института кинематографии (ВГИК). Уместно было бы описать факторы, отличающие Институт кинематографии от других учебных заведений 50-х годов прошлого века. В ведущих художественных школах Советского Союза, в Московском государственном институте имени В.И. Сурикова и Ленинградском государственном институте живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина господствовал дух академизма, а произведения ведущих русских художников XIX века считались высшими образцами живописи. ВГИК был единственным учебным заведением, где студентам прививали мышление, выходящее за рамки советских идеологических клише. Преподавательский состав ВГИКа приветствует внутреннюю свободу студентов, в которой очень ценились французские импрессионисты и постимпрессионисты. Чтобы увидеть этапы развития художественной особенности кисти Халиды Сафаровой, важно знать, у кого она училась, кто взял ее за руку и повел в мир, полный головокружительных открытий. Она попала в мастерскую великого живописца и талантливого педагога, импрессиониста по духу Ю.И. Пименова. Неслучайно Халиду, окончившую Пименовскую школу, годы спустя назовут «французенкой». Махмуд Тагиев, проучившись во ВГИКе 4 года, приходит к выводу, что он не получил достаточного академического образования для достижения своих творческих целей. Он делает смелый шаг – переходит в Ленинградский государственный институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина. Расставание, на которое решился Махмуд ради желаемого результата в творчестве, далось молодой семье нелегко. Тяжелое финансовое положение и трёхлетняя суэта

между двумя городами усиливают чувства Махмуда и Халиды. Халида Сафарова понимает своего мужа и принимает его выбор, ведь сама тоже беззаветно была предана своей профессии [4, с. 32].

Дипломная работа Халиды Сафаровой – иллюстрации к поэме Низами Гянджеви «Хосров и Ширин» представлена на выставке Академии художеств СССР, а также в Праге и Париже на юбилее Академии художеств СССР. В своих воспоминаниях она пишет, что сначала хотела работать на основе мотивов поэмы «Лейли и Меджнун», но «особого внимания заслуживал образ Фархада, проявившего большое мастерство и героизм ради любви Ширин, преподаватель И.П. Иванов настоял на том, чтобы Халида поработала над «Хосров и Ширин». Халида Сафарова с большим энтузиазмом приступает к работе и впоследствии описывает этот этап своего творчества как один из самых счастливых периодов. Иллюстрации выполнены в смешанной акварельно-пастельной технике. По стилю произведения выполнены путем синтеза восточной миниатюрной традиции и реалистических «писательских» достижений. При построении каждого сюжета художник использует разные художественные инструменты. Орнаментальная роскошь и декоративность соседствуют с четкими контурами и пластическими формами, в некоторых картинах вертикальная перспектива сменяется горизонтальной. Привлекает внимание образ величественного и бесстрашного Фархада, его фигура выполнена объемной, смелой и решительной линией. Фархад с титанической силой раскалывает скалу, и люди находят спасительную воду. В этот период удача и успех сопутствовали молодым художникам и вселяли надежду на большое будущее. Жизнь, полная творчества, дала им большое духовное удовлетворение, преодолевающее невзгоды и лишения. Насколько они были близки друг другу по духу, они были разными в реализации своего артистического «Я». Главным ключом к пониманию их разных подходов в искусстве стало качественно разное образование Махмуда и Халиды в Москве и Ленинграде, что отчетливо наблюдается в период их творческого становления. Таким образом, возвращаясь на родину пара пересекает условные границы принципиального различия творческого мышления до и после получения образования в России и вступает на новый этап своего жизненного пути. В это время обновляется и обогащается их пластический язык, меняется палитра, чувствуется новый этап вдохновения. Халида Сафарова исследует новые темы, ее «взгляды» качественно меняются, она открывает для себя сильную волну внутренней свободы.

Халида Сафарова занимает особое место среди художниц Азербайджана, создавших прекрасные произведения в жанре пейзажа. Халида Сафарова своими лирико-поэтическими сценами воспела духовный мир

нашего народа и солнечную природу родины. Работы художника оставили неизгладимый след в изобразительном искусстве своей красочностью, яркими, ясными красками, завораживающими оттенками. Она даже получила известность как «художник ярких красок».

По работам художника видно, что летние месяцы она проводила в регионах и селах республики и создавала множество натюрмортов и пейзажей. Ей удалось отразить в своих картинах лирическую красоту деревенской жизни. Особого внимания заслуживают работы художницы «Букет роз», «Розы и кипарис», «После дождя», «Чинары». Халида Сафарова известна как мастер кисти со своим творческим лицом и индивидуальным стилем [2, с. 54].

Халида Сафарова сыграла определенную роль в распространении импрессионизма в азербайджанской живописи в 1960–1980-е годы XX века. Достаточно взглянуть на её картину «Весна», чтобы подтвердить эту мысль. Композиция рассматриваемой работы включает в себя изображение белых, голубых, розовых, фиолетовых цветов на зеленом лугу, которое перенесено в плоскость под лучами солнца.

В данной картине художница в образной форме выразила гармонию красок и красоту весны. В работах Халиды ханум образы цветов, пейзажа и природы образуют синтез. Тому есть много примеров. В её полотне «Цветок граната» малиновые цветы граната, изображенные среди зеленых ветвей, словно живые. Среди работ художницы большое место отведено букетам. Можно сказать, что на протяжении всего своего творчества он с большой тонкостью изображал цветы в последовательной форме. Розы, цветы, фрукты, которые мы видим в натюрмортах, изображены в живом виде. В своих пейзажах Халида ханум отражает преимущественно оживление природы, тихую, разноцветную красоту осени, морских волн и фруктовых садов. Природа Абшерона, Карабаха, Агдама и других регионов Азербайджана главным образом показана в её пейзажах. «Туманное утро», «Весна на лугу», «Осеннее солнце», «Когда цветет Хлопковый цветок» – удивительный ряд такого рода пейзажей.

Список литературы:

1. Асадова Х. Халида Сафарова. – Баку, 2013.
2. Аскерова Х.З. Женщины-художники Азербайджана: дисс. ... д-ра философии. – Баку, 2011.
3. Каримов К., Эфендиев Р., Рзаев Н., Хабибов М. Азербайджанское искусство. –Н. Баку: Ишик, 1992. – 245 с.
4. Маликова Ш., Халида Сафарова и Махмуд Тагиев [Изоматериал] : [живопись и графика]. – Баку, 2011. – 37 с.

1.2. МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО

МЕЖДУНАРОДНАЯ ВОКАЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ “GLOBAL VOCAL”

Виноградова Марина Анатольевна

*певица,
бакалавр Berklee College of Music,
педагог по вокалу и теории музыки,
аранжировщик, автор песен,
член международной ассоциации педагогов по вокалу,
член жюри многочисленных международных
и всероссийских вокальных конкурсов,
автор образовательного проекта “ArtisTREE”,
организатор конференции GLOBAL VOCAL,
РФ, г. Москва*

INTERNATIONAL VOICE CONFERENCE “GLOBAL VOCAL”

Marina Vinogradova

*Singer,
Bachelor’s Degree at Berklee College
of Music, voice and music theory teacher,
arranger, songwriter, member of International
Association of Teachers of Singing, jury member
at international and national voice competitions,
creator of educational project “ArtisTREE”,
Organizer of GLOBAL VOCAL conference,
Russia, Moscow*

Аннотация. В данной статье описывается история создания первой международной конференции, её «премьера» в 2022-м году и её дальнейшее развитие, а также дальнейшие перспективы и планы на будущее.

Abstract. This article describes creation history of the conference, its “Premiere” in 2022 and its further development, as well as its perspectives and future plans.

Ключевые слова: конференция, форум, GLOBAL VOCAL, педагог, артист, музыкальное образование.

Keywords: conference, forum, GLOBAL VOCAL, teacher, vocal coach, singer, music education.

Качественное музыкальное и, в особенности, вокальное образование в России – это то, за что ратует большинство педагогов нашей страны. Есть несколько неплохих ВУЗов в Москве и Санкт-Петербурге, но туда попадают единицы, а ведь талантов в нашей необъятной родине огромное количество, и хочется, чтобы они тоже учились у лучших, имели доступ к самым передовым методикам и технологиям и в дальнейшем могли заявить о себе на весь мир.

Когда я удивительным образом попала в Berklee College of Music, проучилась там 5 лет, а после даже успела там поработать, меня не покидали одни и те же мысли:

«Как же здесь здорово! Нам преподают величайшие педагоги мира, нам приезжают давать мастер-классы такие величины, как Ledisi, Lizz Wright, Peter Eldridge, Jacob Collier, Dianne Reeves – в общем, настоящие вокальные “монстры”! И так обидно, что у студентов моей «широкой страны родной» нет таких возможностей... И как же было бы здорово привезти таких специалистов в Россию и устроить что-то типа образовательного форума с большим количеством вокальных мастер-классов потрясающих специалистов...» [1].

Рисунок 1. Марина Виноградова в Berklee

Надо сказать, что к тому моменту у меня уже был достаточно богатый педагогический опыт, но я в то время момент вообще не воспринимала онлайн-образование всерьёз. Я была уверена, что это полная профанация, и все педагоги, дающие онлайн-уроки, делают это чисто для заработка.

Но потом наступила пандемия и, как ни странно, многое расставила по местам. Все «ударилось» в образование и обучение, стали очень активно вести инстаграм и другие соцсети. Я не была исключением – именно онлайн я стала себя продвигать как педагога, стала вести прямые эфиры и приглашать туда интересных, профессиональных гостей. Тогда же стартовал первый поток моего авторского курса, и я постепенно стала набирать свою аудиторию.

Однако, мысль о создании глобального вокального форума не отпустила. И я поняла, что медлить больше нельзя. Надо действовать. Или сейчас – или никогда. Да и название само пришло – GLOBAL VOCAL [3].

Первая моя конференция состоялась 1-2 октября 2022-го года.

Было одновременно и страшно, и ответственно, и интересно, и познавательно. За 3 месяца до конференции я стала писать моим любимым преподавателям и коллегам, чтобы пригласить их в качестве спикеров. К моему счастью, большинство из них с удовольствием откликнулись на моё предложение. В итоге, на моей первой конференции выступили такие потрясающие профессионалы, как Этери Бериашвили, JD Walter, Gabrielle Goodman, Вера Фокс, Надежда Толстая, Анастасия Балева, Ольга Олейникова и многие другие.

Рисунок 2. Фото с первой конференции Global Vocal

Подготовка к конференции шла непрерывно в течение этих трёх месяцев. Мы с моей командой постоянно были на связи: нужно было правильно продумать стратегию маркетинга, грамотно настроить таргет, сделать сайт, найти высококачественную студию для съёмок, нанять режиссёров, операторов, фотографов, световиков, ассистентов по площадке, подготовить всё к безупречной трансляции конференции на платформе Zoom.

И мы справились!

Наши съёмки проходили на прекрасной студии звукозаписи FlySound – именно там озвучивают и монтируют большую часть современных российских фильмов и сериалов. И именно туда приезжали наши московские спикеры и вещали на самые актуальные вокальные темы (а про темы я расскажу отдельно). Ну, а спикеры из других стран, присоединялись к нам из своих локаций и часовых поясов.

Рисунок 3. Слева направо: Марина Виноградова, Надежда Толстая, Этери Бериашвили, Валерия Лебедь

И, конечно же, было здорово наблюдать, как в одном месте можно собрать одновременно столько профессионалов и участников, когда каждый может получать одни и те же знания, вне зависимости от того, где он/она живёт и имеет ли возможность приехать в столичные города. Господи, храни онлайн!

После успеха первой конференции мы с командой поняли, что это мероприятие должно стать ежегодным. Поэтому, в следующем, 2023-м году мы вновь встретились «на том же месте в тот же час» – в начале октября и на студии Fly Sound. В этот раз среди спикеров были такие корифеи вокального искусства, как Peter Eldridge, Brett Manning, Наталия Афанасьева, Алла Рид, Евгения Ордина. Также в конце конференции для наших участников спела потрясающая группа – Квартет Про.

Рисунок 4. Марина Виноградова и группа Квартет Про

Ну, а совсем недавно, буквально пару недель назад состоялась наша третья конференция GLOBAL VOCAL 3.0. В этом году мы с командой решили, что нужно расти и развиваться, поэтому в нашей программе появился... ОФФЛАЙН ДЕНЬ!

Рисунок 5. Оффлайн день конференции GLOBAL VOCAL 3.0

Да, плюс к трансляции онлайн мы решили добавить для наших участников возможность приехать в Москву, чтобы лично задать вопросы нашим спикерам, пообщаться с единомышленниками, провести качественный музыкальный нетворкинг и сфотографироваться на фоне нашего фирменного пресс-волла. Всё это происходило на прекрасной площадке Арт Техноград на ВДНХ. Там свои мастер-классы прочитали спикеры, чьи имена уже, можно сказать, стали нарицательными: Алина Росточкая, Александр Кабанов, Анна Погосова, Маргарита Позоян!

Рисунок 6. Маргарита Позоян

Ну а поскольку, основная аудитория конференции – это педагоги и артисты, мы решили завершить этот прекрасный день ГАЛА концертом спикеров и участников. И это было незабываемо!

*Рисунок 7. Ансамбль Postmodern Jazz Party на Гала-концерте
GLOBAL VOCAL 3.0 [2]*

Ну и, конечно же, как я и говорила выше, очень хочется отдельно пройтись по темам, которые мы со спикерами затронули за эти три года.

Конференция изначально задумывалась именно как образовательный форум, поэтому я, как организатор, была обязана следить за актуальностью тем и качеством контента [4; 5].

На сегодняшний день в плане популярности берут верх такие темы, как:

- современные вокальные методики
- импровизация
- сонграйтинг
- музыкальный бизнес
- вокальные конкурсы
- поступление в музыкальные учебные заведения
- аранжировка
- упаковка артиста
- вокальная соматика и физиология

Будучи профессиональной певицей и педагогом, я понимала, что могу позвать в качестве спикеров только тех, кто являются мастодонтами в вышеназванных тематиках.

И вот какие мастер-классы прослушали за 3 года наши участники:

Вера Фокс «КАК НАУЧИТЬСЯ ПЕТЬ КАК РОКЕР БЕЗ ТРАВМ ДЛЯ СВЯЗОК: ТЕХНИКА БЕЗОПАСНОГО РАСЩЕПЛЕНИЯ»;

Этери Бериашвили «КАК МУЗЫКАНТУ ПОДОБРАТЬ СЕБЕ ХИТОВЫЙ РЕПЕРТУАР И ЗАЦЕПИТЬ ЖЮРИ ТОПОВЫХ ВОКАЛЬНЫХ КОНКУРСОВ»;

Сергей Спицын «КАК СОЗДАТЬ ПРОДАЮЩИЕ ОБУЧАЮЩИЕ ПРОГРАММЫ ДЛЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И ПОДНЯТЬ ЦЕННОСТЬ СВОЕГО ПРОДУКТА»;

Надежда Толстая «КАК ЛЕГКО ПОСТУПИТЬ В МУЗЫКАЛЬНЫЕ ВУЗЫ, А ТАКЖЕ ВЫИГРАТЬ КОНКУРСЫ/ФЕСТИВАЛИ»;

Анастасия Балева «ВОКАЛЬНАЯ МЕХАНИКА ОТ А ДО Я: ПРАКТИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ СОБСТВЕННОГО ГОЛОСА»JD Walter «КАК ОБУЧИТЬСЯ ОСНОВАМ ДЖАЗОВОЙ ИМПРОВИЗАЦИИ И НАЧАТЬ ПРИМЕНЯТЬ НА ПРАКТИКЕ»;

Виктория Верба «MUST HAVES ДЛЯ УСПЕШНОЙ КАРЬЕРЫ В МУЗЫКЕ: КАК СТАТЬ ЗНАМЕНИТОСТЬЮ»;

Катерина Браун «ОСНОВЫ МЕТОДИКИ CVT НА ПРИМЕРЕ ТЕХНИКИ ВОКАЛА РЕАЛЬНЫХ ЗВЕЗД»;

Андрей Липатов «РИТМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА КОННАКОЛ ПРОСТЫМИ СЛОВАМИ: ПОЧЕМУ РИТМ ТАК ВАЖЕН В ВОКАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ»;

Карина Купер «ВОКАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА»;

Peter Eldridge «ИСКУССТВО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПЕСНИ»;

Раз Кеннеди и Тереза Кали «ГЛУБОКОЕ ПОГРУЖЕНИЕ В АКТЁРСКОЕ ПРОЧТЕНИЕ ВОКАЛЬНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ»;

Ольга Олейникова «РАБОТА С ХОРОМ: КАК СОЗДАТЬ ХОР ИЗ НЕМУЗЫКАНТОВ И СДЕЛАТЬ ИЗ НИХ ПРОФЕССИОНАЛОВ»;

Саша Дивайн «ВОКАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТОЛОГИЯ»;

Марина Виноградова «СЕКРЕТЫ СОЗДАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ВОКАЛЬНОЙ АРАНЖИРОВКИ»;

Алла Рид «ПУТЬ АРТИСТА. ОТ САМАРЫ ДО МОСКВЫ, ТЕЛЬ-АВИВА И НЬЮ-ЙОРКА!»;

Лариса Кудрявцева «СЕКРЕТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ВОКАЛА. КАК ИЗБЕЖАТЬ 99 % ТИПОВЫХ ОШИБОК В РАБОТЕ С УЧЕНИКАМИ»;

Евгения Ордина «КАК ВОКАЛЬНОМУ ПЕДАГОГУ ЗАРАБОТАТЬ НА СВОЕЙ ПРОФЕССИИ»;

Николай Диденко «ДЕТСКАЯ ПЕДАГОГИКА И ДЕТСКОЕ ХОРОВОЕ ПЕНИЕ»;

Наталья Афанасьева «ВОКАЛЬНЫЕ КОНКУРСЫ»;

Анна Трутнева «МОЛЧАНИЕ НЕ ЗОЛОТО, ЕСЛИ РЕЧЬ О СЦЕНЕ. ЧТО ГОВОРИТЬ МЕЖДУ ПЕСНЯМИ?»;

Антон Коваленко «ЧТО ТАКОЕ ВОКАЛЬНОЕ УПРАЖНЕНИЕ»;

Маргарита Позоян «УНИКАЛЬНОЕ ЗВУЧАНИЕ»;

Анна Погосова «ОТ ПЕДАГОГА ДО ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРОДЮСЕРА АВТОРСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО КОНКУРСА»;

Алина Росточкая «ИМПРОВИЗАЦИЯ КАК ПУТЬ К САМОПОЗНАНИЮ»

Люси Симон «КОНСТРУКТОР ПЕСЕН»;

Ольга Голубцова «СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В ВОКАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКЕ»;

Евгения Сюткина «ТАНДЕМ ДИРЕКТОРА И АРТИСТА»;

Александр Кабанов «5 ГЛАВНЫХ ОШИБОК ПРИ УПАКОВКЕ АРТИСТА»;

Adi Bitran «МИР ЭКСТРЕМАЛЬНОГО ВОКАЛА»;

Nadia Chechet «SOMATIC VOICEWORK. МЕТОД ЛОВЕТРИ».

Мне кажется, что среди таких мастер-классов абсолютно любой педагог или вокалист найдёт для себя много нужного, интересного, полезного и любопытного.

Я очень горжусь этим проектом. Безумно благодарна моей потрясающей команде и нашим невероятным спикерам.

Дальше – больше.

За три года существования конференции я поняла, что любые, самые смелые мечты можно обратить в реальность. Поэтому наши планы на будущее ещё более смелые, а именно – выход на международную орбиту и привлечение аудитории из разных стран. Сейчас мы уже ведём переговоры с различными образовательными организациями сотрудничества и надеемся увидеть как можно больше участников на следующей конференции!

Рисунок 8. Марина Виноградова

Список литературы:

1. Авторский курс Марины Виноградовой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.artistreeproject.com (дата обращения: 10.10.2024).
2. Ансамбль Postmodern Jazz Party [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://youtube.com/@postmodernjazzband?si=_Px1Y9nzOZGqNL1C (дата обращения: 10.10.2024).
3. Сайт конференции «GLOBAL VOCAL» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.globalvocal.ru (дата обращения: 11.10.2024).
4. Семинары-тренинги Estill Voice: сайт вокальных методик [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://evt.vocalmechanika.ru> (дата обращения: 10.10.2024).
5. CVT Research Site: сайт вокальных методик [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cvtresearch.com> (дата обращения: 10.10.2024).

РАЗДЕЛ 2.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

2.1. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

СОВРЕМЕННАЯ ВНЕШНЯЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ: ИНИЦИАТИВА "ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ"

Ли Цян

аспирант

кафедры культурологии,

Белорусский государственный

университет культуры и искусств,

Беларусь, г. Минск

CHINA'S MODERN FOREIGN CULTURAL POLICY: THE "ONE BELT, ONE ROAD" INITIATIVE

Li Qiang

Postgraduate student of the

Department of Cultural Studies,

Belarusian State University of Culture and Arts,

Belarus, Minsk

Аннотация. Инициатива "Один пояс, один путь" представляет собой наиболее важный механизм культурной внешней политики Китая в последние годы. Китай придерживается принципов инклюзивности, инноваций и взаимовыгодного сотрудничества для осуществления культурных обменов и кооперации со всем миром. За последние десять лет были достигнуты значительные результаты в области культурного наследия, национального искусства, киноиндустрии, образования, культурного туризма и др. Однако некоторые факторы, такие как культурные различия, идеологические разногласия и другие, являются препятствиями для культурных обменов Китая с другими странами и регионами.

Abstract. The "One Belt, One Road" initiative represents the most important mechanism of China's cultural foreign policy in recent years. China adheres to the principles of inclusivity, innovation and mutually beneficial cooperation to carry out cultural exchanges and cooperation with the whole world. Over the past ten years, significant results have been achieved in the field of cultural heritage, national art, film industry, education, cultural tourism and so on. However, some factors, such as cultural differences, ideological differences, development differences and others, have hindered China's cultural exchanges with other countries and regions.

Ключевые слова: культурный обмен, инклюзивность, инновации, взаимовыгодное сотрудничество, культурные различия.

Keywords: cultural exchange, inclusivity, innovation, mutually beneficial collaboration, cultural differences.

"Один пояс, один путь" – это первая в истории Китайской Народной Республики инициатива, которую она предложила на глобальном уровне с конструктивным подходом. Она основана на факте непрерывного развития китайской экономики, постоянного повышения и укрепления промышленности в различных секторах. В этом году исполняется десять лет с момента выдвижения этой инициативы, и уже множество конкретных проектов реализованы или находятся в процессе реализации в разных странах.

В рамках инициативы "Один пояс, один путь" Китай все более тесно сотрудничает с другими странами в области культурного обмена. Китай придерживается следующих основных принципов внешней культурной коммуникации и распространения:

1. Открытость и толерантность. Многообразие культур является одной из основных черт китайской цивилизации с древних времен, и уважение к разным культурам является одним из важных условий, позволяющих Китаю существовать в качестве единой цивилизации до сегодняшнего дня. Поэтому современная культурная политика Китая продолжает придерживаться этого принципа. Она заключается в уважении и защите культурного многообразия, пропаганде равенства и отказе от культурного гегемонизма и культурного исключительности, а также поощрении диалога и обмена между разными культурами. Китай активно распространяет превосходную китайскую культуру по всему миру, а также приветствует распространение превосходных культур мира в Китае.

2. Наследование и инновации. Традиционная культура является драгоценным духовным ресурсом человечества, и Китай с древних времен уделяет внимание передаче культуры между поколениями и охране

ее основных ценностей. В то же время Китай считает, что нельзя упрямо придерживаться традиционных догм, а необходимо инновировать и развивать культуру в соответствии с потребностями времени, чтобы сохранить ее уникальность и одновременно объединить с новыми технологическими условиями и социальной средой, чтобы она могла продолжать существовать и развиваться.

3. Взаимовыгодное сотрудничество. Китай призывает к концепции взаимовыгодного сотрудничества и достижению общего развития через культурный обмен и сотрудничество. Китай готов поделиться своими культурными достижениями с другими странами, а также надеется получить вдохновение и обогатиться от культуры других стран [1, с. 186].

За десять лет инициативы "Один пояс, один путь" Китай достиг значительных результатов в области культурного обмена с другими странами. В сфере художественного обмена с 2014 года каждый год в китайском городе Сиань проводится Международный фестиваль искусств Шелкового пути, и в этом году прошло его девятое издание, в котором приняли участие более 80 стран и регионов. В области образования и научного обмена Китай инициировал создание Союза университетов Шелкового пути, создал более 20 исследовательских центров "Один пояс, один путь" в Китае и по всему миру, организует множество научных форумов "Один пояс, один путь" и программ обучения молодых китаистов, а также создает "Мастерские Лу Баня" в разных странах для предоставления практического профессионального обучения населению. В киноиндустрии в 2018 году был создан Альянс кинофестивалей "Один пояс, один путь" в Шанхае, и в последние годы Китай сотрудничает с такими странами, как Таиланд, Вьетнам, Индия, совместно снимая несколько фильмов, и некоторые из них имеют хорошие кассовые сборы. В то же время Китай импортирует множество фильмов из стран, расположенных вдоль "Одного пояса, одного пути". Только в 2023 году на неделе кино "Один пояс, один путь" было представлено 20 фильмов из разных стран. В этом году сериал "Шаньхайцзи" был переведен на арабский язык и показан в нескольких арабских странах, получив хорошие отзывы. В области сохранения культурного наследия Китай участвует в проектах по реставрации и охране культурного наследия, таких как ангорские храмы в Камбодже, а также сотрудничает со странами Центральной Азии в реставрации множества древних памятников, таких как городище Хива и городище Мингтепа. В 2017 году в китайском городе Цюаньчжоу была организована выставка нематериального культурного наследия Морского Шелкового пути, а пятая выставка состоится в декабре этого года. В сфере туристического сотрудничества 1 сентября этого года был создан Альянс туризма "Один пояс, один путь" в китайском

городе Цзиндэчжэнь, и на данный момент уже 58 городов стали основными членами этого альянса, в том числе и Минск [2, с. 165–166].

Несмотря на важные достижения инициативы, в процессе ее практического воплощения возникают некоторые вопросы, требующие своевременного решения. Среди них:

1. Культурное различие. Из-за различий в стиле, ценностях, верованиях, истории, мифологии, социальных системах, природной среде и поведенческих моделях между разными странами или народами, привлекательность одной культуры может снижаться в разной степени в других местах, что называется явлением "культурной скидки". Это приводит к увеличению затухания информации в процессе культурного обмена, что делает коммуникацию сложной и требующей больших затрат [2, с. 167, 168].

2. Различие в уровне развития. Из-за огромных различий в уровне развития разных стран и регионов, выгоды, получаемые от культурного обмена и сотрудничества, часто являются неравными. Это неравномерное распределение может легко повлиять на сотрудничество и даже на отношения между сторонами. Координация интересов в таких условиях часто представляет собой огромную сложность, что затрудняет развитие сотрудничества. Некоторые менее развитые страны не придают большого значения культурному обмену, поэтому сложно установить с ними контакт и развивать культурный обмен и сотрудничество, а их богатые культурные ресурсы трудно реализовать.

3. Идеология. Китай, как одна из немногих стран в мире, руководствуется марксизмом-ленинизмом как своей идеологической основой в социалистическом строительстве. Его идеологические взгляды отличаются от большинства стран мира, поэтому часто возникают преграды и сомнения во время обмена. Иногда люди связывают культурный обмен с Китаем сознательно или подсознательно с его идеологическим экспортом [3, с. 38]. Из-за враждебности к идеологии Китая западные СМИ, такие как BBC, CNN и другие, которые контролируют мировую общественность, долгое время критикуют правительство, общество и культуру Китая. Это приводит к тому, что люди во многих странах получают множество неверных представлений о Китае, что искажает образ китайского правительства и народа в глазах других народов, что создает ряд препятствий для общения Китая с другими странами.

Таким образом, инициатива "Один пояс, один путь" за десять лет с 2013 по 2023 год достигла значительных успехов и продолжает развиваться с хорошим темпом. В области культурного обмена были достигнуты значительные положительные результаты на основе ценностей толерантности, инноваций и взаимной выгоды. Несмотря на вызовы,

связанные с различиями в культуре, религии, идеологии и уровне развития, ожидания продолжения устойчивого экономического развития Китая определяют то, что эта инициатива будет продолжать прогрессировать и продолжать приносить пользу и Китаю и миру.

Список литературы:

1. Ли Цзяи. Основные принципы культурного обмена в рамках "Пояса и пути" // Исторические и культурологические исследования. – 2018. – №3. – С. 185-186.
2. Цзян До. Дилеммы культурного обмена и пути их решения при реализации инициативы "Один пояс, один путь" // Обзор культурной индустрии Китая. – 2015. – №2 – С. 164-172.
3. Ян Пин. Дилеммы культурного обмена и пути их решения при реализации инициативы "Один пояс, один путь" // Журнал Фуцзяньского института образования. – 2018. – №1. – С. 37-40.

КОНФУЦИАНСКАЯ КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ

Чжун Цяньцян

аспирант

кафедры культурологии

учреждения образования

«Белорусский государственный

университет культуры и искусств»,

Беларусь, г. Минск

CONFUCIAN CULTURE IN MODERN CHINA

Zhong Qianqian

Graduate student

of the Department of cultural studies

of the Educational Establishment

«Belarusian State University of Culture and Arts»,

Belarus, Minsk

Аннотация. Как важная часть традиционной культуры Китая, конфуцианство прошло ряд этапов развития и сохраняет свое значение в современном китайском обществе. Ценности конфуцианства придают неповторимость китайской цивилизации.

Abstract. As an important part of China's traditional culture, Confucianism has gone through a number of stages of development and remains important in modern Chinese society. Confucian values give uniqueness to Chinese civilization.

Ключевые слова: духовная культура, конфуцианство, неоконфуцианство, новое конфуцианство, современный Китай

Keywords: spiritual culture, Confucianism, neo-Confucianism, new Confucianism, modern China

Традиционные ценности и учения Китая являются фундаментом для развития национальной культуры и основой духовной жизни китайского народа. В одном из выступлений Председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин отметил: «Для укрепления «мягкой силы» культуры страны, необходимо стремиться упрочить ее основу, наследовать и развивать традиционные добродетели, сформированные китайцами за годы многолетней практики, придерживаться марксистской

этики и социалистической морали» [1]. За более чем 5000 лет развития цивилизации китайский народ создал оригинальную и многогранную культуру. Одной из актуальных задач развития китайского общества является адаптация традиционной культурной основы жизни китайской нации к современным условиям, гармонизация традиций и современности. «Для сохранения исторической культуры и в особенности унаследованных от предков нравственных норм, необходимо осваивать наследие прошлого, на основе критического подхода к старому развивать новое, проявлять разборчивое отношение, и перенимать необходимое, отказываясь от ненужного» [2]. При этом особенное значение имеет сохранение конфуцианской традиции, опора на ее ценности в системе образования, воспитанию любви к традиционной культуре, усвоению основополагающих нравственных принципов гуманности, справедливости, благопристойности, мудрости и доброго намерения. В учебных заведениях КНР преподаются дисциплины, направленные на освоение ценностей национальной истории и культуры, развития у учащихся чувства национальной гордости и культурной идентичности.

Конфуцианская культура является основной частью китайской традиционной культуры и одним из главных составляющих китайской цивилизации. Ее содержание многогранно, затрагивает различные аспекты жизнедеятельности человека и общества. Многие конфуцианские принципы и ценности играют существенную роль в процессе построения современного китайского общества. В настоящее время Китай находится на этапе глубокой социальной трансформации в условиях острой международной конкуренцией и сталкивается с серьезными вызовами.

Конфуцианство долгое время выступало в качестве ортодоксальной традиции в феодальном обществе. Вместе с тем, конфуцианское учение о «человеколюбии» в течение длительного исторического периода способствовало формированию важных черт традиционной китайской культуры, оказало положительное воздействие на развитие страны, повлияло на становление национального характера китайцев и систему межличностных отношений.

С момента основания конфуцианской школы Конфуцием и Мэн-цзы данное учение в своем развитии прошло три основных этапа. На первом этапе (династии Хань) конфуцианство получило статус официального учения и основы системы ценностей традиционного общества. Правители династии Хань приняли идею Дун Чжуншу «искоренить сто школ и почитать только конфуцианство». Основная ценностная ориентация конфуцианства заключается в достижении гармонии, спокойствии и мира в обществе, что отвечало потребностям правящего класса, обеспечивало сохранение власти и накопление сил. На данном этапе

происходил первый исторический подъем конфуцианства, которое благодаря поддержке государственной власти распространилось по всей стране.

Неоконфуцианство как форма возрождения конфуцианской традиции сформировалось во времена династии Сун и получило дальнейшее развитие в эпоху династии Мин. В основу его идеологии положена конфуцианская этика и мораль. При этом оно включило в свою систему ценностей некоторые буддистские, даосские и иные идеи, создавая основу для длительной конкуренции с буддизмом и даосизмом. Неоконфуцианское учение включило в свое предметное поле природу, общество и человеческую жизнь [3, с. 12]. Оно преодолело характерное для раннего конфуцианства отсутствие космологических представлений, вобрало в себя некоторые идеи буддистской и даосской космологии, сформировав своеобразное сочетание конфуцианской традиции с элементами буддизма и даосизма.

Современным этапом развития конфуцианского учения стало новое конфуцианство, которое сформировалось в начале XX века и имеет существенное влияние в Китайской Народной Республике. Основываясь на классическом конфуцианстве, оно включает в себя некоторые идеи западной и индийской культуры, такие как индивидуализм человеческой природы и субъективность человеческой морали с точки зрения истории. На стадии становления новое конфуцианство утверждало тезис «гуманное управление государством – основа благосостояния народа». Насколько позже акцент был сделан на ценности науки и демократии. Национальный кризис в Китае после завершения Опиумных войн рассматривался в первую очередь как культурным кризис, преодолеть который можно только на основе восстановления культуры [4, с. 39]. Новое конфуцианство выступает за восстановление конфуцианской культуры, способной стимулировать экономическое и социальное развитие.

Таким образом, формирование и развитие конфуцианской культуры, в разные исторические периоды происходило в соответствии с потребностями социальной динамики.

Как важная часть китайской традиционной культуры, конфуцианское учение сыграло выдающуюся роль в становлении китайской цивилизации. Конфуцианство стало центральным элементом всей культуры, одной из определяющих духовных традиций, придающей неповторимость и своеобразие китайской цивилизации. В условиях современности происходит активное взаимодействие китайской культуры с многими другими культурами. В этой связи политические лидеры Китайской Народной Республики придают большое значение бережному сохранению и освоению национального культурного наследия,

подчеркивая, что изучение роли Конфуция и конфуцианства в историческом развитии страны является «важным способом понять историческое происхождение духовного мира современных китайцев».

В системе учебных заведений КНР изучение конфуцианской культуры способствует решению задач идейно-политического и нравственного воспитания. Реализация таких ценностных установок как «самоинтроспекция» и «честность с самим собой» способствует формированию высокого морального облика обучающихся. Усвоение основ конфуцианской культуры влияет на формирование у студентов адекватного мировоззрения, взглядов и ценностей, помогает осознать свою ответственность и жизненное предназначение. Изучение конфуцианской культуры обогащает идейно-политическое содержание образования, является эффективной формой патриотического воспитания и укрепления национальной сплоченности.

Конфуцианская культура ориентирована на человека. Сегодня в рамках образовательного процесса необходимо опираться на концепцию «человек превыше всего», делая акцент на лично-ориентированном образовании и уважении учащихся. Помимо часто упоминаемых экологических проблем, имеются определенные проблемы в человеческих взаимоотношениях, такие как отчужденность, потерянности, низкий уровень нравственности и др. Приобщение к конфуцианской культуре может обеспечить полноценное раскрытие человеческой личности, обеспечить освоение системы ценностных ориентиров и способов решения насущных проблем.

Конфуцианство остается одной из ключевых духовных основ жизни китайского народа, сохраняет свое значение в контексте модернизации Китая и построения гармоничного общества, а также играет важную роль в укреплении статуса китайской нации в мировой сообществе.

Список литературы:

1. Си Цзиньпин: создать социалистическую культурную мощь и сосредоточиться на укреплении «мягкой силы» культуры страны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.xinhuanet.com//politics/2013-12/31/c_118788013.htm (дата обращения: 31.03.2023).
2. Инспекция Си Цзиньпина в провинции Шаньдун: сбор мощной позитивной энергии для всестороннего углубления реформ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gov.cn/lhdh/2013-11/28/content_2537584.htm (дата обращения: 31.03.2023).
3. Чжан Ливэнь. Исследование неоконфуцианства эпох Сун и Мин / Ливэнь Чжан. – Пекин: Народное издательство, 2002. – С. 12.
4. Тао Юэ. Современное новое конфуцианство с точки зрения уникальности / Юэ Тао // Академический обмен. – 2005. – №7. – С. 39.

РАЗДЕЛ 3.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

3.1. ЖУРНАЛИСТИКА

КУЛЬТУРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ КИТАЕМ И БЕЛАРУСЬЮ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ

Цай Пэйен

*независимый исследователь,
Китай, г. Гуанжоу*

Аннотация. Культурный обмен между Китаем и Беларусью имеет большое значение для укрепления взаимопонимания и дружбы между народами двух стран. В статье анализируется текущее состояние культурного сотрудничества между Китаем и Беларусью и существующие вызовы. Несмотря на достигнутые успехи, все еще наблюдаются недостаточная вовлеченность общественности и ограниченное региональное сотрудничество. В связи с этим автор предлагает ряд рекомендаций, направленных на дальнейшее развитие культурного обмена и сотрудничества между странами.

Ключевые слова: культурный обмен, Китай, Беларусь, сотрудничество.

Культурный обмен между Китаем и Беларусью имеет давнюю историю и стал важным элементом в двусторонних отношениях. С начала 1990-х годов было подписано множество соглашений о сотрудничестве в сфере культуры, образования, туризма и искусства, которые легли в основу регулярных обменов. Однако, несмотря на значительные достижения, существует ряд проблем, которые препятствуют полному раскрытию потенциала двусторонних культурных связей. В данной статье будет рассмотрено текущее состояние культурного обмена между

Китаем и Беларусью, выявлены ключевые проблемы и предложены возможные пути их решения.

Основные тенденции развития китайской и белорусской культуры включают в себя следующие аспекты:

1. Диалог между Китаем и Беларусью в области культуры осуществляется по инициативе и под руководством правительств обеих стран. Власти Китая и Беларуси неизменно подчеркивают значимость и актуальность культурного взаимодействия, и в этом направлении было подписано множество официальных соглашений. Одним из первых стало соглашение о культурном сотрудничестве, заключенное в 1992 году. В его рамках министры культуры обеих стран разработали план культурного обмена. В 2014 году в Пекине, в рамках «Программы развития всестороннего стратегического партнерства Республики Беларусь и КНР на 2014–2018 гг.», было подписано соглашение о создании Китайско-белорусского межправительственного комитета по сотрудничеству [8]. В его структуре функционирует подкомитет по культуре, отвечающий за координацию культурных проектов и программ.

2. Проводятся регулярные тематические мероприятия, создаются площадки для культурного взаимодействия. С 1999 года Китай и Беларусь поочередно организуют каждые два года Дни культуры, укрепляющие двусторонние связи. Например, в мае 2017 года в Китае прошли Дни культуры Беларуси с выступлениями белорусских театров и выставками современного искусства [9]. В 2019 году в Минске состоялись Дни китайской культуры, включая выступления Пекинской оперы, вызвавшие большой интерес у белорусской публики [3].

Кроме того, регулярно проводятся разовые межкультурные мероприятия, такие как выставки, презентации и форумы. Примером является выставка «Образы женщин в искусстве Беларуси и Китая» в Гомеле в 2016 году [7]. Важное значение также имеет сотрудничество в области кино: с 2017 года проходят фестивали и недели китайского кино, такие как выставка «110 лет китайскому кино» в Беларуси.

В 2016 году в Минске был открыт Китайский культурный центр, а в 2017 году в Пекине – Белорусский культурный центр. Эти учреждения активно организуют кинопоказы, семинары и выставки, способствуя укреплению взаимопонимания и культурных связей между народами двух стран.

3. Открываются центры культурных исследований. Для продвижения культур двух стран и укрепления взаимопонимания между народами Китая и Беларусь открыли центры языковых и культурных исследований. В 2006 году в Беларуси был основан первый Институт Конфуция, и на сегодняшний день в стране действуют шесть таких

учреждений, включая Институты Конфуция при БГУ, БГУФК, БНТУ, БрГУ, МГЛУ и ГГУ. К 2019 году количество студентов этих институтов превысило 20 тысяч, а в культурных мероприятиях, организованных этими центрами, приняло участие более 170 тысяч белорусов [2]. Институты Конфуция стали важной площадкой для изучения китайского языка и культуры в Беларуси.

С 2019 года в 11 китайских университетах также были открыты белорусские исследовательские центры, среди которых Нанкинский и Дalianский технологические университеты, Восточно-китайский педагогический университет, Университет Чжэцзян-Шурен и Пекинский университет иностранных языков. Эти центры играют важную роль в изучении белорусской культуры и способствуют дальнейшему углублению двусторонних отношений.

4. Реализуются международные образовательные проекты. В рамках международного образовательного сотрудничества Китай и Беларусь достигли соглашения на пятом заседании подкомитета по образованию в 2019 году, утвердив «План сотрудничества в области образования на 2019–2020 гг.». Это привело к усилению обмена студентами и преподавателями, а также к развитию взаимодействия в сфере высшего и профессионального образования [6].

На данный момент около 4,5 тысяч китайских студентов обучаются в белорусских вузах, из которых примерно 1,4 тысячи поступили в Белорусский государственный университет в 2020 году [4]. В свою очередь, в Китае обучаются около тысячи белорусских студентов [5]. К 2020 году белорусские высшие учебные заведения заключили более 400 соглашений с китайскими университетами, среди которых сотрудничество в области создания совместных научных лабораторий и академический обмен специалистами [10].

5. Осуществляется обмен книжной продукцией, архивными документами и музейными экспонатами. Китай и Беларусь активно обмениваются книгами, архивными документами и музейными экспонатами. В 2013 году Национальная библиотека Беларуси подписала соглашение о сотрудничестве с Пекинской столичной библиотекой, а в 2017 году – с Национальной библиотекой Китая. Эти соглашения способствуют реализации совместных проектов и наполнению электронных библиотек.

На данный момент в Национальной библиотеке Беларуси хранится более 5000 китайских документов, а в Китае – коллекция белорусских произведений. Китай передал Беларуси свыше 3000 книг, включая 609 экземпляров на Минской книжной ярмарке в 2015 году. С 2015 года

также осуществляется перевод и издание 3–5 классических произведений ежегодно в рамках двустороннего проекта.

Кроме того, в 2017 году Национальные исторические музеи обеих стран подписали меморандум о сотрудничестве, что позволило организовывать выставки, например, о китайской индустриальной цивилизации и фестивалях китайского кино в Беларуси [1].

6. Стимулируется туристический обмен. Туристический обмен между Китаем и Беларусью начал активно развиваться после подписания соглашения о сотрудничестве в сфере туризма в 2005 году. Однако, реальный рост начался в 2015 году, когда был подписан протокол об отмене групповых виз. В том же году авиакомпания Air China открыла прямые рейсы Пекин – Минск, а отели "Минск" и "Пекин" получили сертификаты "Дружественный Китай", подтверждающие их адаптацию к китайским туристам.

В 2017 году Беларусь посетили 20 тысяч китайских туристов, а 2018 год был объявлен Годом туризма Беларуси в Китае, в рамках которого было проведено более 50 мероприятий, включая фестивали, выставки и семинары. Региональные проекты, такие как сотрудничество между Гродненской областью и провинцией Ганьсу, а также между Гомельской областью и Сычуанем, также способствуют укреплению туристических связей.

Однако пандемия COVID-19 значительно снизила туристический поток, и для восстановления взаимодействия потребуется приложить дополнительные усилия.

Несмотря на успехи, культурный обмен между Китаем и Беларусью сталкивается с рядом проблем:

1. Недостаточная включенность граждан, неправительственных организаций и предприятий. Большинство мероприятий по культурному обмену инициируются и проводятся на правительственном уровне, а участие граждан и частных предприятий остается ограниченным. Отсутствие активного вовлечения неправительственных организаций и бизнеса ограничивает потенциал культурного взаимодействия на низовом уровне.

2. Слабая включенность регионов. Большинство культурных мероприятий проходят в столицах и крупных городах, таких как Пекин и Минск. Это приводит к тому, что регионы остаются менее включенными в процесс культурного обмена, что ограничивает возможности для взаимопонимания на региональном уровне.

3. Стереотипные презентации, недостаточная глубина погружения в культуру. Некоторые культурные мероприятия имеют формальный характер и не всегда передают богатство и разнообразие

культур двух стран. Например, кинопоказы и выставки часто фокусируются на достижениях, но не представляют в полной мере историко-культурный контекст.

4. Недостаточное количество онлайн-мероприятий по культурному обмену. Хотя пандемия заставила перейти на онлайн-форматы проведения мероприятий, общее количество виртуальных культурных обменов все еще остается небольшим. Традиционные методы взаимодействия преобладают, что ограничивает доступ к этим мероприятиям для широкой аудитории.

Для решения выявленных проблем и усиления культурного взаимодействия между Китаем и Беларусью можно предложить следующие меры:

1. Увеличение вовлеченности граждан и бизнеса

Необходимо активизировать участие гражданского общества и частного сектора в культурных обменах. Это можно сделать через создание специальных фондов для поддержки инициатив, а также через поощрение неправительственных организаций и бизнеса к организации культурных мероприятий.

2. Расширение региональных культурных связей

Следует проводить больше мероприятий в регионах, чтобы расширить географию культурного обмена. Это позволит привлечь больше людей к участию и даст возможность регионам представить свою уникальную культуру на международной арене.

3. Углубление содержания культурных программ

Культурные программы должны становиться более глубокими и разнообразными. Важно не только демонстрировать достижения, но и объяснять культурные контексты и традиции. Можно организовывать совместные культурные исследования, обмен опытом в области искусства и культуры, а также углублять образовательные программы.

4. Развитие онлайн-платформ для культурного обмена

Онлайн-мероприятия могут значительно расширить аудиторию и увеличить доступность культурных программ. Необходимо развивать виртуальные выставки, онлайн-конференции и другие форматы, которые позволят большему числу людей участвовать в культурном обмене.

Китай и Беларусь добились значительных успехов в области культурного обмена, что способствует укреплению взаимопонимания и дружбы между народами. Однако, для дальнейшего углубления сотрудничества необходимо решить существующие проблемы и предпринять конкретные шаги для повышения эффективности культурного взаимодействия. Только при активном участии всех слоев общества, регионов и современных технологий культурный обмен между странами сможет выйти на новый уровень.

Список литературы:

1. Беларусь надеется на расширение туристического сотрудничества с Китаем и углубление взаимопонимания между народами двух стран [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.online.jx.cn/lvyou/2018/0812/33492.html>. (дата обращения: 19.08.2018).
2. В Беларуси будет создан пятый Институт Конфуция [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://k.sina.cn/article_3164957712_bca56c1002000s8wf.html?from=news&subch=onews. (дата обращения: 26.05.2019).
3. В Национальном пекинском оперном театре Китая состоялась интерактивная лекция об искусстве пекинской оперы в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/culture/2019-09/03/c_1124953050.htm. (дата обращения: 03.09.2019).
4. Для 4 тысяч китайских студентов вузы Беларуси продлили каникулы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kp.by/online/news/3747736/>. (дата обращения: 29.01.2020).
5. Карпенко: ежегодно на 100 человек растёт количество обучающихся в Китае белорусов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belnovosti.by/obshchestvo/karpenko-ezhegodno-na-100-chelovek-rastet-kolichestvo-obuchayushchih-sya-v-kitae>. (дата обращения: 11.01.2019).
6. Министерства образования Китая и Беларуси заявили, что продолжат укреплять сотрудничество в сфере образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://m.xinhuanet.com/2019-05/25/c_1124541224.htm. (дата обращения: 25.05.2019).
7. Образы женщин в искусстве Беларуси и Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gomel.rw.by/press_center/corporate_news/2016/03/obrazi_zhensc_hin_v_iskusstve_b/. (дата обращения: 11.03.2016).
8. Отношения Китая и Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/oz_678770/1206_678892/sbgx_678896/. (дата обращения: 203.02.2021).
9. Сотрудничество в области культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belaruschina.by/ru/belarus_china/relations/present/humanitarian/sotrudnichestvo-v-oblasti-kultury.html. (дата обращения: 20.04.2021).
10. Сотрудничество в сфере образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/education/>. (дата обращения: 11.04.2021).

3.2. ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ СТРАН ЗАРУБЕЖЬЯ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

ВИДНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ШКОЛЫ МОЛЛЫ НАСРЕДДИНА»

Фараджева Айгюн Али

диссертант,

Гянджинский Государственный Университет,

преподаватель кафедры

Азербайджанского языка,

Азербайджан, г. Гянджа

PROMINENT REPRESENTATIVE OF “MOLLA NASREDDIN LITERARY SCHOOL”

Aygun Farajova

Ph. D student,

Ganja State University,

Lecturer of the

Azerbaijani language department,

Azerbaijan, Ganja

Аннотация. В статье отражена картина общественно-культурной и общественно-политической жизни Азербайджана в конце XIX – начале XX века. По требованию времени новые темы и идеи влияют на жанр литературы, на создание произведений в реалистическом, романтическом, сентиментальном, просвещенно-реалистическом и других стилях в литературе, каждый из которых с течением времени формируется как самостоятельное литературное направление, а по существу дополняют друг друга, отмечается, что они представляют собой составные части национальной литературной мысли. Отмечается, что в этот период ведущими силами этого литературного движения были произведения Дж. Мамедгулузаде, А. Хагвердиева, М.А.Сабира, Али Назми.

Abstract. The article reflects the social-cultural and socio-political life in Azerbaijan at the end of the 19th century and the beginning of the 20th century. In accordance with the demand of the times, new themes and ideas

affect the genre of literature, the creation of works in realist, romantic, sentimental, enlightened-realist and other styles in literature, the formation of each of them as independent literary trends over time, and the fact that they complement each other in essence. It is noted that it forms the constituent parts of the national literary thought. In such a period, it is noted that the works of J. Mammadguluzade, A. Hagverdiyev, M.A. Sabir, Ali Nazmi were the leading forces of that literary movement.

Ключевые слова: социально-культурное, национальное самосознание; «Молла Насреддин», литературное движение, социально-культурное, духовно-нравственное, «Восточно-Русское», «Прошлые дни», «Воспоминания».

Keywords: social-cultural, national self-awareness, "Molla Nasredin", literary movement, social-cultural, spiritual-moral, "East-Russian", "Past Days", "Memories".

Сообщается, что последователи Моллы Насреддина критиковали социокультурные недостатки, духовно-нравственные уродства того времени на простом, ясном, понятном родном языке, но в остром и воинственном духе.

Приводятся примеры того, как руководитель и директор литературно-творческого движения «последователи Моллы Насреддина» Джалил Мамедкулизаде называл Али Назмина «нашим вторым Сабиримом» и высоко ценил его творчество.

В статье также приведены примеры творческих связей и дружбы Али Назмина с другими членами семьи Молланасреддина.

В конце XIX – начале XX века происходит активизация общественно-культурной и общественно-политической жизни в Азербайджане, революционное, воинственное отношение к социокультурному бытию, получившее широкие гражданские права в обществе – литературная мысль благодаря услугам мыслителей-новаторов “...впиталось и содержание”. Наряду с процессом формирования национального самосознания и национального самосознания народов, важную роль в этой работе сыграло и возникновение к концу XIX века политических объединений и партий. Даже если эти политические силы еще не обладают столь широким влиянием и четкой программой действий, они все равно различными открытыми и скрытыми способами продвигают свои идеи, падение абсолютизма, самоопределение народов различными открытыми и скрытыми способами, падение абсолютизма, определение самоопределения народа и т. д. они агитировали за. Конечно, во всех этих идейно-политических произведениях используется влияние художественного и публицистического слова, в

результате чего литература обогатилась и идеями социальной борьбы того времени [1, с. 112]. Это обогащение, как мы уже говорили выше, обусловило то, что литературные произведения того периода были представлены в новом идейно-эстетическом качестве, имели более воинственный дух. Новые темы и идеи также оказали влияние на жанр литературы. В литературе появились произведения реалистического, романтического, сентиментального, просвещенно-реалистического и других стилей, причем каждое из них постепенно формировалось как самостоятельное литературное направление, но и существенно дополняло друг друга и составляло компоненты единой литературной национальной мысли. Что касается направления критического реализма, то, как показано в научной литературе, ведущими силами этого литературного направления были произведения Дж.Мамедгулузаде, А. Хагвердиева, М.А. Сабира, Али Назмина.

«Эти личности – великие деятели литературы до революции и отчасти даже после революции XX века. Нет ни крупного, ни второстепенного общественно-политического события или проблемы эпохи, которая не нашла бы в той или иной степени отражения в художественном зеркале этих писателей» [3, с. 76].

Таким образом, в начале XX века на поле деятельности уже находились достаточно активные литературные силы. Революционные события 1905 г. предоставили общественно-исторические условия этим литературным силам для достаточно свободного выражения своих идей и мыслей.

В соответствии с пульсом времени, вкусами читателей и творческих сил одним из ведущих направлений общественно-литературного ландшафта Азербайджана XX века было литературное движение молланесраджинчаров. К основным представителям этого литературного направления относятся Джалил Мамедгулузаде, Абдуррахим бек Хагвердиев, Омар Фаиг Неманзаде, Мамед Саид Ордубади, Мирза Алекпер Сабир, Али Назми, Али Рази Шамчизаде, Алигулу Гамкусар и другие. Литературные силы последователи Моллы Насреддина в основном собирались вокруг журнала «Молла Насреддин» и выступали на уровне этого журнала.

Последователи Моллы Насреддина критиковали социокультурные недостатки, духовно-нравственные уродства того времени на простом, понятном, ясном родном языке, но в остром и воинственном духе. Этим они пытались устранить уродства в обществе, обеспечить будущую светлую и счастливую жизнь народа, Родины и детей Родины.

Участие Али Назмина в журнале «Молла Насреддин» и приобщение его к литературному течению Моллы Насреддина не были

случайными. Об этом пишет профессор Фиридун Гусейнов: «Издание газеты «Шарки-рус» (Восточно-Русский) в Тбилиси в 1903 году, как и других просвещённых интеллигентов Азербайджана, от всей души порадовало Али Назмина. По этому поводу он написал стихотворение «Канда ибтида» (1904) и опубликовал его в «Шарки-рус», которое является одним из первых его печатных произведений. После этого Али Назми стал активным корреспондентом газеты «Шарки-рус». После 1904 года плечом к плечу с ними на пути развития культура и литература народа начинают наступать ему на плечо» [3, с. 184].

Сам Али Назми позже писал о встречах с этими интеллектуалами в своих «Воспоминаниях» под названием «Прошлые дни»:

O zaman Tiflisə mən çox gedərdim,
Səyahət, həm xırda alver edərdim.
Əxbar yazardım həm “Şərqr-rus” üçün,
Şahıxtlı ilə tanışdıq... Bir gün...
Məni Şahıxtlı döndərib yoldan
Dedi: “Dostum, getmə, bir azca dayan”
Cəlil və Faiqlə eylədi tanış
Onda bahar idi, çıxmış idi qış. [6, с. 39].

Али Назми оценил впечатление от знакомства с Джалилем Мамедкулизаде и Омаром Фаигом по инициативе и при посредничестве Мохаммедага Шахтагли:

O gün böyük sima ilə mən,
Dost oldum, gözlərin oldu çox rövşən.
Bu dostluq etdi həm çox illər davam.
Daim aramızda oldu ehtiram. [6, с. 39].

Али Назми познакомился с другими своими друзьями-писателями и поэтами – М.М. Ахундовым и Абдуллой Тофигом Суром благодаря сотрудничеству с «Шарки-рус» и «Моллой Насреддином» и высоко оценил творческое сотрудничество между ними. Об этом мы снова читаем в «Днях минувших»:

Gəncədə işləyən dost, aşnam çoxdu,
Mollanı sevməyən bir arif yoxdu.
“Hatif” Mirzə Məhəmməd Axundzadə,
Yaxşı bir şairdi-fikri azadə.
Jurnal, qəzetlərə o da yazardı,
Həm də özündə çox istedad vardı.
Məni çox yazmağa edərdi təşviq,
Yazdıqlarımı da xoşlardı rəfiq...[6, с. 40].

Из «Воспоминания» также известно, что Али Назми не воспользовался литературной средой в Гяндже. Его творческие беседы с

Абдуллой Сурум несколько отличались от кооперативных отношений с Мирзой Мухаммадом:

Abdulla Tofiqlə dəxi yaxındıq,
Görüşüb, söhbətlər edərdik six-six.
Hansı bir yazımdan xoşlanırdısa,
Deyərdi:”- Yaz, ancaq dadlı, həm qısa”.
Etmış İstanbulda icmalı-təhsil,
Var idi onda çox incəlmiş bir dil. [6, с. 40].

Факты, которые мы проанализируем в дальнейшем, также подтверждают, что Али Назми надежен, стойкий и искусен в дружбе. Он теснее сотрудничал со своими творческими друзьями и коллегами, радовался их успехам, разделял их беды в трудные дни, выражал глубокое сожаление и печаль, огонь дружбы...

Общение Али Назмина с упомянутыми выше открытыми, воинственно настроенными, патриотичными, боевыми творческими интеллектуалами того времени в Тбилиси и Гяндже сыграло благоприятную роль в формировании его мировоззрения и творческих способностей в том виде и в правильном направлении, по мнению требования времени. Постепенно он писал и творил с большим энтузиазмом и стал одним из представителей своего времени и литературного направления, к которому он принадлежал. Он был постоянно востребован в литературном творчестве, общественной и культурной деятельности, выбирался за трудолюбие, талант и гражданственность, а его творческие достижения высоко оценивались непредубежденными современниками. Например, руководитель и лидер литературного движения «Молланесрадинчилар» (Последователи Моллы Насреддина) Джалил Мамедгулузаде в 1927 году написал произведения Али Назмина в виде книги, изданной «Азернашром» под названием «Сиджимгулунаме», в предисловии озаглавленной «Машади Сиджимгулуз», «Кефсиз» своего коллеги, друга-поэта (Али Назмина). Выступая на обложке журнала «Молла Насреддин», он с большим энтузиазмом и вдохновением рассказывал о своих творческих поисках и успехах, пояснив, что причина, по которой они не смогли найти оригинальное стихотворение для печати в 1-м номере журнала «Молла Насреддин» от 7 апреля 1906 года, заключалась в том, что не знали поэта, писавшего и творившего по духу, программе, содержанию, и стиль журнала, поэтому они написали стихотворение, в названии стихотворения написали о том, что были вынуждены сделать и опубликовали в качестве примера в первом номере: «...Тот, кто написал это стихотворение (пример, начинающийся со строчки «О язык, гений, не слушай и молчи, ты найдешь меня») вовсе не был поэтом. Это был пример того, что, публикуя его в первом номере, мы искали настоящего

поэта – "Моллу Насреддина". Мы искали Сабира и Мешади Сиджимгулу» [4, с. 66].

Джалил Мамедгулузаде, основатель и знаменосец революционной школы сатирической поэзии Мирзы Алекпера Сабира, вспоминал, как вскоре дал голос журналу «Молла Насреддин», и на время поразил всех, написав с активным, творческим огнем:

«...Сабир смело бросился на площадь «Молла Насреддин» и продолжал писать с таким шумом и грохотом, что даже его равный, Машади Сиджимгулуну (один из тайных сатирических подписей Али Назмина. – А.Ф.) долгое время молчал, и я помню, что стихотворные произведения Мешади Сиджимгулу дошли до нашего офиса только через полтора года после появления Сабира в "Молле" [4, с. 66].

Али Назми Мамедзаде, которого Джалил Мамедгулузаде называл «Наш второй Сабир», постепенно овладел поэтическими и идейно-эстетическими особенностями сабирской сатиры и прибавив к ней свой голос.

Овладение художественными тайнами поэзии Сабира, отличающейся новаторством во всех аспектах, да и вообще внезапного овладения каким-либо новым творческим направлением, обычно представляет собой трудную задачу. На самом деле, это сложный творческий процесс... Джалил Мамедгулузаде также писал, имея в виду суровые переходы, которые представляет для творческих личностей (личностей) столь трудный и чрезвычайно сложный процесс:

Прошло целых полтора года с момента продолжения сборника «Да, Молла Насреддин», и в этот период Машади Сиджимгулу Кефсиз занят написанием в «Молла Насреддин» не стихами, а прозой, а в течение этого года и половину, Сабир прикалывался. Мешади по-прежнему не слушает Сиджимгулу и не знает почему. Но я считаю, что предстать перед таким талантливым поэтом, как Сабир, не должно быть так легко» [4, с. 71].

Именно благодаря высоким художественным достоинствам творчества Али Назми журнал «Молла Насреддин» с энтузиазмом и щедро размещал его произведения на своих страницах; есть номер журнала, в котором опубликована не одна, а две или даже три сатиры на Али Назми. На наш взгляд, это произошло не из-за недостатка тематики и материала. Каждое из произведений поэта было посвящено самым актуальным вопросам и проблемам современности. Каждая из поднятых проблем была описана в красочном и оригинальном стиле, не повторяющем другую. Например, все три сатиры поэта «Наши люди», «Истихара» и «Байт», основанные на диалоге отца и сына, были опубликованы в одном номере журнала – 9-м номере 1908 года. Каждая из этих сатир не похожа друг на друга как с точки зрения поднятых в ней

духовно-нравственных вопросов – женской свободы, суеверий и критики противодействия родителей воспитанию молодого поколения поновому, так и с точки зрения описание и выражение. Они столь же оригинальны, как и уникальность вопросов, которые в них затрагиваются.

Творческий диапазон и предметная область Али Назми широки. Он использовал свое сатирическое перо, чтобы выявить все уродства, недостатки, социальные и моральные аспекты, которые препятствуют инновациям и прогрессу в обществе, и резко обозначил это. Хотя метод сатирического выражения поэта внешне был схож со стилями его предшественников и мастеров, он отличался своеобразием и своеобразием. Итак, как показано в научной литературе:

«Али Назми М.Ф.Ахундов (Ахундзаде-А.Ф.) и М.А.Сабир продолжают метод разоблачения и часто разоблачают негативные копии и типы через их «исповедь». В его сатирах представители господствующего класса перечисляли свои гнусные деяния одно за другим, разоблачали их несправедливые поступки, повествовали на своем языке о несчастьях бессильных. [2, с. 197]. «Шах», «Я был», «Состояние Рахимхана Мухаммадали», «Мы устали», «Удовольствие от игры», «Яди-мази», «Я есть», «Идеал» и др. Сатира – пример нашей идеи.

Взгляды, высказанные выдающимся учёным, профессором Кямраном Мамедовым о социальных пороках, ставших объектом критики в произведениях Али Назми, и его непримиримой позиции по отношению к виновникам этих деяний, являются совершенно правильными. Ученый писал: «Всевозможные состояния граждан израненной Родины: равнодушие к науке и искусству, жизнь день и ночь в обиде, отсутствие союза, единства, безудержное самодовольство, тирания, невежество ученых, угнетение народа со стороны духовенство, жестокость судей, женский плач», всегда пустой мешок бедняка-крестьянина, «хитрость муллы на кафедре и карманника на земле» – источник смеха художника» [5, с. 200].

Все эти темы взяты из жизни, общественно-политических, социокультурных отношений и процессов, как подчеркивается в цитате. Каждая из этих тем была дополнена тонкими и чуткими наблюдениями Али Назми, силой его поэтического таланта и идейно-художественным отражением позиции поэта-гражданина, сохраняя свою актуальность и образность. Независимо от того, какой темы или социально-культурной проблемы он затрагивает, он сохраняет свою самобытность и красочность своего пера, будучи поэтом и публицистом. Поэта «Байт», «Сын и отец», «Школа», «Что это было?», «Я не выйду замуж», «Покаяние», «Старый», «Я был», «Воспитание», «Счастливый и Бабочка», «Наша девочка», «Чувство, а не удовольствие», «Фазы», «Вассалам», «Ох, чувак!»,

«Зачем?», «Тетушка Дабани Чатдаг», «Колонка», «Культурная революция», «Это малинани?» и от каждой другой сатиры: образование и школа, освобождение женщин, классовая дискриминация, международная реакция и т. д. Это яркая картина конкретного социально-исторического ландшафта, художественно отраженная.

Из вышеизложенного видно, что Али Назми, как член семьи Моллана Насреддина, очень хорошо понимал миссию и цель «Моллы Насреддина» и взял это за основу своей работы. Поскольку этому журналу требовались произведения, близкие народу по назначению, языку и стилю, выражающие дух народа, Али Назми был одним из авторов таких произведений.

Список литературы:

1. Байрамоглу А. Краткий исторический очерк азербайджанской литературы. (с древнейших времен до 1930-х годов). – Баку: Наука и образование. – 2013. – 200 с.
2. Гусейнов Ф. «Молла Насреддин» и Молласреддинчилар. – Баку: Язычи, 1986. – 278 с.
3. Мир Джалал, Ф. Гусейнов. Азербайджанская литература XX века. – Баку: Маариф, 1982. – 428 с.
4. Мамедгулузаде Дж. Его труды: [в 6 томах] / тер. ред. А. Мирахмедов, Т. Гасанзаде; ред. А. Мирахмадов. – Баку: Азернашр, 1985. – 311 с.
5. Мамедов К. Азербайджанский смех 20 века / под ред. Т. Ахмедов. – Баку: Язычи, 1989. – 309 с.
6. Назми А. Прошлые дни: воспоминания / транслитерировано и подготовлено к печати, автор предисловия, глоссария и пояснений: Э. Гасымова. – Баку: Адилоглу, 2006. – 176 с.

РАЗДЕЛ 4. ЯЗЫКОЗНАНИЕ

4.1. РУССКИЙ ЯЗЫК

СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ НЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ясин Хамза Аббас

*д-р филол. наук, проф.,
кафедра русского языка,
Лингвистический колледж
Багдадского университета,
Ирак, г. Багдад*

Машуш Али Аднан

*д-р филол. наук, проф.,
кафедра русского языка,
Лингвистический колледж
Багдадского университета,
Ирак, г. Багдад*

WAYS OF WORD FORMATION OF COMPUTER NEOLOGISMS IN MODERN RUSSIAN

Hamza Yaseen

*(P.hD.), Professor,
Department of Russian Language,
College of Languages,
University of Baghdad,
Iraq, Baghdad*

Ali Mashush

*(P.hD.), Professor,
Department of Russian Language,
College of Languages,
University of Baghdad,
Iraq, Baghdad*

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию способам словообразования компьютерных неологизмов в современном русском языке и их эквиваленту в арабском языке. Проблемы изучения компьютерной терминологии постоянно усугубляются процессами проникновения компьютерной техники практически во все сферы общественной деятельности. Авторы данной статьи ставят перед собой следующие задачи: выделять способы словообразования, описать компьютерные лексемы по происхождению и возможности адаптации в русском языке, а также их эквивалент в арабском языке.

Abstract. This work is devoted to the study of methods of word formation of computer neologisms in modern Russian and their equivalents in Arabic. The problems of studying computer terminology are constantly aggravated by the processes of penetration of computer technology into almost all spheres of society. The authors of this article set the following tasks: to highlight the methods of word formation: describe computer lexemes by origin and the possibility of adaptation in the Russian language and their equivalent in Arabic.

Ключевые слова: компьютер, способы словообразования, неологизм, русский язык, арабский язык, эквивалент.

Keywords: computer, methods of word formation, neologism, Russian language, Arabic language, equivalent.

С развитием современных систем коммуникации усиливаются межкультурное взаимодействие между людьми, информационные потоки расширяются и ускоряются, что сказывается и на процессах заимствования лексики разными языками, влиянию различных языковых систем друг на друга.

Компьютерная лексика активно развивается, пополняясь новыми языковыми единицами, ее коммуникативная значимость постоянно возрастает. Активное развитие данной лексической системы требует научного осмысления и анализа. Описание компьютерной лексики русского языка представляет собой несомненный научный интерес как теоретический, так и практический.

При рассмотрении словообразования в синхронии, под способом словообразования понимается средство выражения словообразовательного значения. Е.А. Земская выделяет всего четыре способа словообразования:

- лексико-семантический; при таком способе словообразования новое слово в языке появляется при появлении у существовавшего слова нового значения;
- лексико-синтаксический, новое слово появляется в результате соединения нескольких слов;
- морфолого-синтаксический, слово переходит из одной части речи в другую;
- морфологический, новое слово появляется при присоединении к производящей основе словообразовательных аффиксов [2, с. 176].

Не все из указанных способов являются актуальными для синхронного словообразования. Наиболее распространенным способом является морфологический или, как его еще называют, аффиксальный способ словообразования. Также в сферу рассмотрения при анализе синхронного среза словообразования попадают лексико-синтаксический способ, например, к этому способу образования новых слов относится сращение, и морфолого-синтаксический, в качестве примера можно привести субстантивацию.

В зависимости от средств словообразования различают словопроизводство, к которому относят образование слов с помощью различных аффиксов, словосложение – в словообразовании участвуют два и более полнозначных слова, транспозицию, при которой производное слово отличается от производящего частеречной принадлежностью, аббревиацию – соединение начальных элементов, чаще всего, букв и другие.

При ориентации на средства выражения словообразовательного значения выделяют аффиксальный и безаффиксальный способы словообразования. Соответственно, при аффиксальном способе словообразования основными выразителями словообразовательного значения являются аффиксы. Следует отметить, что нулевые аффиксы также учитываются. К аффиксальному словообразованию относятся суффиксация и префиксация.

Суффиксация или суффиксальный способ словообразования – словообразовательным аффиксом является суффикс (макрос → макрушник – ‘программист, работающий на языке Макроассамблер’, смайл → смайлик, сеть → сетевуха – ‘сетевая карта’, апгрейд → апгрейдить – ‘модернизировать компьютер’, глюк → глючить – ‘работать с перебоями, ошибками’). В данном способе словообразования могут принимать участие как производящие основы русского языка, так и основы

английского языка, например: blink → бликовать – ‘о мигающем экране компьютера’, use → юзать – ‘работать на компьютере’. Этот способ словообразования является наиболее продуктивным в компьютерном языке.

При префиксальном способе словообразования формантом является префикс (приставка): банить → за-банить – ‘запретить доступ’, загрузить → пере-загрузить – ‘перезапустить’. Префиксация от суффиксации отличается тем, что приставка присоединяется к целому слову, а не к основе, как при суффиксации, поэтому производное слово всегда будет той же части речи, что и производящее. Таким образом, приставка лишь привносит дополнительное лексическое значение в образуемое слово, не меняя его грамматической принадлежности.

Префиксально-суффиксальный способ – словообразовательными аффиксами являются одновременно префикс и суффикс: fix → по-фикс-и-ть – ‘отремонттировать’, share → за-шар-и-ть – ‘предоставить ресурсы для использования’, boot → за-бут-ить – ‘перезагрузить компьютер’, роут → отроутить – ‘закачать почту другой станции’.

Постфиксация – формантом является постфикс. Как и при префиксации, при постфиксации производное слово всегда относится к той же части речи, что и производящее: авторизовать → авторизовать-ся.

Префиксально-постфиксальный способ – словообразовательными аффиксами являются префикс и постфикс: загрузить → пере-загрузить-ся.

Суффиксально – постфиксальный способ – словообразовательным формантом является суффикс и постфикс: коннект → коннект-и-ть-ся, чат → чат-и-ть-ся, ребут → ребут-ну-ть-ся – ‘перезагрузиться’.

Префиксально-суффиксально-постфиксальный способ – в образовании нового слова участвуют префикс, суффикс и постфикс: логин → за-логин-и-ть-ся, коннект → с-коннект-и-ть-ся – ‘связаться с кем-либо через интернет’.

При безаффиксальном способе словообразования аффиксы не участвуют в производстве новых слов, деривационное значение выражается усечением производящей основы, порядком следования частей слова и другими способами: винчестер → винч.

При аффиксальном словообразовании могут использоваться как исконно русские префиксы и суффиксы, так и иноязычные. К исконно русским аффиксам относятся префиксы: за-, пере-, с- и др., суффиксы – к-, -ние/ение, -ник, -щик – тель и др. Например: за-логиниться, пере-загрузить, с-коннектиться, аватар-к-а, расшир-ение, вarez-ник, компьютер-щик, пользова-тель. К иноязычным формантам относятся интернациональные и англоязычные элементы: анти-, де-, гипер-, интер-, макро-, микро-, ре-; -ор/ер, -инг. Например: анти-вирусный, де-бажить,

гипер-ссылка, гипер-текст, интер-активный, макро-ассамблер, тест-ер, микро-процессор, ре-директ, контролл-ер, кэш-ер, процесс-ор, рефактор-инг, коннектинг.

При усечении производящей основы, происходит сокращение основы, отсекается ее конечная часть, как правило, это суффикс или гласный в конце корня. В русском языке усечению могут подвергаться основы слов разных частей речи, например, существительных, прилагательных, глаголов. Усечение основы ассимилированного русским языком слова: аватар → ава, администратор → админ, информация → инфа, программа → прога, винчестер → винч, дистрибутив → дистр, процессор → проц, компьютер → комп, конфа → конференция (конференция новостей). Усечение основы английского слова: Pentium → пентиум → пень, Windows → виндоус → винда – происходит заимствование слова путем транслитерации, а затем – усечение производящей основы.

Усекаться могут разные части слова. Наиболее продуктивной является модель, при которой отсекается конечная часть основы: винда ← виндоус (Windows), винч ← винчестер, мак ← макинтош (Macintosh), вирь ← вирус, ноут ← ноутбук.

В сложных английских словах может отсекается один из корней: гиг ← гигабайт, прокси ← прокси-сервер, софт ← software – ‘программное обеспечение’, сабж ← subject.

Очень часто процесс усечения сопровождается прибавлением флексии –а: винда ← виндоус, инфа ← информация, клавиша ← клавиатура, прога ← программа.

По количеству основ, участвующих в словообразовании, различают два способа: способ образования простых слов и способ образования сложных слов. Компьютерная лексика содержит большое количество сложных слов. «Сложное слово (компози́та) – слово, образованное соединением двух или нескольких основ в процессе морфологического словопроизводства» [4].

При словосложении в словообразовании участвуют два слова, при этом часто одно слово берется целиком, а у другого – только основа: кодопреобразователь (code converter), контекстнонезависимый (context-free), нульстрока (null string), мышедром – ‘коврик для мыши’, спам-рассылка, онлайн-редактор.

Следует отметить, что до недавнего времени самым распространенным способом словосложения был способ с участием интерфикса, или соединительного элемента, например: вод-о-непроницаемый. В последнее время под влиянием английского в языке все больше слов,

особенно в терминологической сфере образуются без интерфикса и пишутся через дефис: интернет-ресурс, веб-сервер, веб-страница.

Различают чистое сложение и сложение в сочетании с суффиксаций или сложносуффиксальный способ. При чистом сложении образуются в основном имена существительные и прилагательные. Словообразование может происходить с участием интерфикса или без него. Словообразовательное значение производных слов складывается из значений основ мотивирующих слов. Различают слова с сочинительным отношением основ – основы производящих слов равноправны, и слова с подчинительным отношением основ, в этом случае основы неравноправны – одна основа будет опорной, а другая будет ее уточнять или конкретизировать.

Примеры слов с сочинительным отношением основ: компакт-диск, слайд-сканер, фотопост/фоткопост, картинкопост, магнитно-электрический, двухскоростной, трехимпульсный, аналого-цифровой.

Компьютерные термины, образованные чистым сложением с подчинительным соотношением основ: кодопреобразователь, самозагружающийся, самопрограммирующий, машинно-читаемый, программно-зависимый. В компьютерном сленге также встречаются сложные слова, образованные этим способом, например: блогосфера.

Среди сложных слов, образованных сложением с подчинительным соотношением основ распространено усечение основы первого компонента: мышедром, двунаправленный, кибератака, киберпространство.

При словосложении с суффиксацией в словообразовании участвуют основы двух слов и суффикс. Суффиксально-сложные слова – это слова с подчинительным отношением основ: двухфазный, цельнокорпусный, широкополосный.

В компьютерном сленге могут усекаются обе основы, у первой основы усекается её конечная часть, а у второй – начальная: яблофон <– яблоко (Apple) + айфон, хамер <– хакер + ламер, зловред <– злобно вредящий – ‘вредоносная программа’, сисадмин – ‘системный администратор’.

До недавнего времени в русском языке существовало правило, согласно которому сложные слова с сочинительным соотношением основ пишутся через дефис, а с подчинительным – слитно. Однако под влиянием английского языка в современном русском языке это правило регулярно нарушается в новообразованиях: интернет-адрес.

К неморфемным способам словообразования относят сращение, при котором слово образуется от словосочетания и тождественно ему по значению. Сращение – это лексико-синтаксический способ словообразования. Как и в словосложении различают чистое сращение и сращение с суффиксацией.

Компрессия/универбализация. Этот способ считается нехарактерным для русского литературного языка, однако широко используется в разговорном стиле. При компрессии или, как ее еще называют, универбализации происходит сведение словосочетания к одному слову: стратегическая игра → стратегия, антивирусная программа → антивирус, поисковая система → искалка. В разговорном языке самой распространенной моделью образования универбов является модель «глагол + суффикс –лк(а)», однако используются и другие модели, например с суффиксами –ник, –шк/ашк: исходный файл → источник, врезный сайт → врезник, демонстрационная версия программы → демонстра-шк-а, инсталляционная программа → инстал-яшк-а.

При универбализации производное слово мотивируется словосочетанием, но в его структуру входит основа только одного члена словосочетания, например: видеокарта → видуха.

Производное может представлять собой часть слова одной из лексем, образующих исходное словосочетание: реальный мир → реал.

Универбации могут подвергаться формулы вежливости, принятые в интернет-коммуникации: плиз ← пожалуйста.

Причиной универбализации является стремление к краткости выражения мысли, сокращению длинных профессиональных выражений. Этот способ особенно характерен для разговорного языка и сленга.

Транспозиция относится к синтаксическим способам словообразования. Транспозиция – это «перевод слова (или основы слова) из одной части речи в другую или его употребление в функции другой части речи» [6]. Частным случаем транспозиции является субстантивация – переход слов разных частей речи в категорию имени существительного: треха/тройка – ‘компьютер с процессором 80386’, хвостатая – ‘компьютерная мышь’.

Еще одним способом образования слов в компьютерном языке является аббревиация, которая является ярким примером экономии языковых средств. В русском языке широко распространена буквенная аббревиация – аббревиатура состоит из начальных букв слов производящего словосочетания: персональный компьютер → ПК, программное обеспечение → ПО, оперативное запоминающее устройство → ОЗУ.

Существительные в русском языке могут образовываться от глаголов, имен прилагательных, других существительных. В качестве способа образования новых имен существительных используются суффиксация, префиксация, суффиксально-префиксальный способ, словосложение, субстантивация.

Вначале рассмотрим аффиксальное образование имен существительных.

1. Суффиксальные существительные. Суффиксацией образуются имена существительные от имен прилагательных и глаголов.

Существительные, мотивированные глаголами.

Одним из распространенных способов образования существительных является образование их от глаголов с помощью различных суффиксов. Среди такого рода существительных можно выделить группу лексем, которая будет обладать общим значением 'носитель процессуального признака' [5, с. 140].

К этой группе относятся существительные, образованные от глаголов при помощи, так называемых, суффиксов деятеля –тель (пользоваться → пользова-тель), -ник/-льник (заряжать → заряд-ник), -щик/чик (разрабатывать → разработ-чик), -ак/як (висеть → вис-як), -ок (звучать – звуч-ок), -атор (архивировать → архив-атор), -ор/ер (хакнуть → хак-ер) и других.

Продуктивными типами в технической терминологии является тип с суффиксом –атор: коммуник-атор, блокир-атор, идентифик-атор, интерпрет-атор.

Существительные с суффиксом -тель обозначают лицо, которое производит действие пользоваться → пользова-тель – 'тот, кто пользуется'; или предмет, использующийся для совершения действия, обозначенного мотивирующим глаголом: охладить – охлади-тель – 'то, что охлаждает, используется для охлаждения', накопить – накопи-тель (информации) – 'то, что накапливает'. Суффикс –тель является продуктивным в литературном языке, но существительных с этим суффиксом мало в компьютерном языке, и все они относятся к нейтральной лексике.

От глагольных основ образуются также отвлеченные существительные, сохраняющие в своем значении процессуальный признак. Это существительные с суффиксами -ни(ј)-: ассемблировать → ассемблирова-ни-е, зависать → зависа-ни-е, кликать → кликание/кликанье; -овк: оцифровывать → оцифр-овк-а; -к: скачивать → скач-к-а, закач-к-а.

Существительные, мотивированные прилагательными.

В русском языке существительные, мотивированные прилагательными, имеют два типа словообразовательных значений:

- 1) носитель признака;
- 2) существительные с отвлеченным значением признака [5, с. 164].

К существительным со значением 'носитель признака' можно отнести существительные локалка, безлимитка: локальный → локал-к-а, безлимитный → безлимитка. Существительные этого типа имеют значение 'предмет (одушевленный или неодушевленный), характеризующийся признаком, названным мотивирующим словом' [5, с. 168].

К существительным с отвлеченным значением признака можно отнести слова виртуальность, кликабельность: виртуальный → виртуальность, кликабельный → кликабельность.

Существительные, мотивированные другими существительными.

Существительные, образованные от других существительных, можно разделить на две группы: слова со значением 'носитель признака' и слова с модификационным значением. «Сущность словообразовательной модификации заключается в добавлении к основному значению мотивирующего слова некоторого дополнительного элемента смысла. Среди суффиксальных существительных выделяются модификационные значения женкости, невзрослости, подobia, собирательности, единичности; субъективно-оценочные значения; сюда же относятся существительные с суффиксами стилистической модификации» [5, с. 180].

К словам, имеющим значение 'носитель признака' можно отнести существительные блогер, дотер, думер, спамер, железячник: блог → блогер, дота → дотер, дум → думер, железо → железячник, спам → спамер.

К существительным с модификационным значением слова превьюшка, мышка, нуб – 'новичок', сервак: превью → превьюшка, мышь → мышка, нуб → нубяра, сервер → сервак.

Префиксальные существительные.

Префиксация – способ образования существительных, нехарактерный до недавнего времени для русского словообразования. С участием префиксов образуются имена существительные от других существительных, например: ссылка → гипер-ссылка.

Во многих случаях можно говорить о двойной мотивация, например, существительное антивирус может быть образовано от существительного вирус при помощи префикса анти-, или же от прилагательного антивирусный и тогда способом словообразования является нулевая суффиксация.

Префиксально-суффиксальные существительные.

Как указывает русская грамматика большинство префиксально-суффиксальных существительных мотивировано другими существительными [3], однако эти существительные могут образовываться и от слов других частей речи: именовать → на-именование. Среди компьютерных терминов и сленгизмов префиксально-суффиксальных существительных обнаружить не удалось.

Субстантивация.

Субстантивация является одним из морфолого-синтаксических способов словообразования и представляет собой переход других частей речи, таких как прилагательное, причастие, числительное, в разряд

имен существительных, например: прилагательное хвостатая → существительное хвостатая – ‘компьютерная мышь’

5. Усечение.

Этот способ словообразования характерен только для имен существительных. При усечении производящей основы производное и производящие слова относятся к одной части речи и тождественны по значению: винчестер → винт, вирус → вирь, монитор → моник.

Отсекается в большинстве случаев конечная часть основы: дистрибутив → дистр, информация → инфа, компьютер → комп, программа → прога, но может отсекается и начальная часть основы: интернет → нет, ноутбук → бук. Может происходить усечение середины слова: прогнать → прогать, зарегистрироваться → региться.

6. Слоговая аббревиация.

При слоговой аббревиации происходит объединение только отдельных элементов (слов) слов, участвующих в словообразовании: системный администратор → сисадмин.

7. Образование сложных существительных.

Сложные существительные образуются при помощи интерфикса или без него: файлопомойка, сайт-визитка.

При чистом сложении первый компонент слова конкретизирует второй: кибератака, киберпреступность, криптовалюта, микросхема, бэд-сектор, бэд-блоки, онлайн-конференция, веб-версия, интернет-ресурс.

Русская грамматика указывает, что «среди сложений, преимущественно с подчинительным отношением основ, значительное место занимают образования, характерные главным образом для научно-технической терминологии, с первым компонентом – усеченной основой и со связанным первым компонентом» [5, с. 240]. Примеры из числа компьютерной лексики: авто-код, авто-ковариация, авто-ризация, авто-таргетинг.

Словообразование имен прилагательных

Анализ словообразовательных моделей прилагательных компьютерной сферы показал, что большинство из них образовано по характерным для русского языка моделям.

Суффиксальные прилагательные.

Большинство суффиксальных прилагательных мотивированы существительными и глаголами. Прилагательных, мотивированных словами других частей речи единицы, например, мотивированное наречием прилагательное онлайнный ← онлайн.

1.1. Прилагательные, мотивированные существительными.

В компьютерной лексике суффиксальные прилагательные образованы от существительных при помощи разных суффиксов: цифра –

цифр-ов-ой, бит → бит-н-ый, дистрибутив → дистрибутив-н-ый, программа → программ-н-ый, компьютер – компьютер-н-ый.

В деривационном процессе может участвовать не один, а два суффикса: айбиэм-ов-ск-ий.

Прилагательные, мотивированные существительными, «обозначают признак, относящийся к предмету, явлению, названному мотивирующим словом» [5, с. 269].

1.2. Прилагательные, мотивированные глаголами.

Данную группу, составляют в основном слова, относящиеся к терминологической лексике: дешифровать → дешифрованный, дефрагментировать → дефрагментированный, загружать → загруженный, инсталлировать → инсталлированный.

Словообразовательное значение этой группы слов – «характеризующий отношением к действию, названному мотивирующим словом» [5, с. 288].

2. Префиксальные прилагательные.

Префиксальные прилагательные образуют небольшую группу в составе компьютерной лексики, например слова а-синхронный, антивирусный, которые обозначают либо отсутствие какого-либо признака, как прилагательное асинхронный, либо обозначают противоположное качество, как прилагательное антивирусный.

3. Префиксально-суффиксальные прилагательные.

Префиксально суффиксальные прилагательные могут образовываться от основ существительных (лимит → без-лимит-н-ый) и глаголов (юзать → по-юза-нн-ый).

4. Сложные прилагательные.

В компьютерном языке достаточно много сложных прилагательных, среди которых есть прилагательные как с сочинительным, так и подчинительным соотношением основ: отказобезопасный, контекстно-независимый, двухпроцессорный, двухголовый, однозадачная (система), четырехъядерная (команда).

Словообразование глаголов

Словообразование глаголов из сферы компьютерного языка демонстрирует активность деривационных моделей, характерных для русского языка, несмотря на заимствованный характер большинства глагольных основ. Таким образом, можно наблюдать, что иноязычные основы включаются в собственно русские процессы словообразования.

1. Суффиксальные глаголы.

Суффиксальные глаголы образуются от основ существительных, прилагательных и других глаголов.

Глаголы, мотивированные существительными.

От основ существительных образованы следующие глаголы: апгрейд → апгрейдить, бан → банить, глюк → глючи-ть, гугл → гугли-ть, клик → кликать, коннект → коннектиться, крэк → крэкнуть, лаг → лагать, лайк → лайкнуть, пинг → пинговать, пост → постить, спам → спамить, чат → чатиться, хак → хакать, код → кодить – ‘программировать’, оффтопик → оффтопить – ‘говорить не по теме’, программа → программировать, флуд → флудить.

Данные глаголы обозначают действия, «имеющее отношение к тому, что названо мотивирующим существительным» [5, с. 332].

Глаголы, мотивированные глаголами.

К этой группе относятся глаголы с суффиксами –ну-/ану, –ива-/ыва: кликать → клик-ну-ть, лайкать → лайк-ну-ть, скачать → скач-ива-ть, оцифровать → оцифров-ыва-ть. Глаголы с суффиксом –ну- имеют значение «однократно совершить действие, названное мотивирующим глаголом» [5, с. 346]: сбить → сбей-ну-ть, глаголы с суффиксом –ива- «отличаются от мотивирующих глаголов лишь своим видовым значением» [5, с. 348]: скачать → скач-ива-ть.

2. Префиксальные глаголы.

В эту группу входит большое количество слов компьютерной лексики. Префиксальные глаголы мотивируются другими глаголами: банить → за-банить, виснуть → за-виснуть, гуглить → за-гуглить, лузать → за-лузать – ‘проиграть’, мылить → на-мылить – ‘отправить по электронной почте’, постить → за-постить, фиксить → по-фиксить, копипастить → с-копипастить.

3. Префиксально-суффиксальные глаголы.

Большая часть префиксально-суффиксальных глаголов мотивирована существительными и другими глаголами: скрин → за-скрин-ить, копипаст → с-копипаст-и-ть.

4. Постфиксальные глаголы.

Постфиксальные глаголы, как правило, мотивируются переходными глаголами [5, с. 382]: кликать → кликать-ся, авторизовать → авторизоваться.

5. Префиксально-суффиксально-постфиксальные глаголы.

Префиксально-суффиксально-постфиксальные глаголы могут мотивироваться именами существительными, прилагательными и глаголами. Большую часть слов этой группы составляют глаголы, мотивированные существительными: логин → за-логинить-ся, от-логинить-ся, коннект → с-коннект-и-ть-ся.

Слова других частей речи представлены единичными лексемами, например: наречие онлайн.

Особый интерес для исследования представляет компьютерная лексика, на ее примере можно показать актуальные языковые процессы, происходящие в современном русском языке. Следует подчеркнуть особый статус этой лексики, который влечет за собой сложность научного описания и осмысления лексических единиц данной группы.

С одной стороны, данные лексические единицы можно отнести к профессиональной лексике. Однако широкое распространение IT-технологий привело к тому, что компьютерная лексика получила распространение среди рядовых носителей русского языка.

С другой стороны, данная группа лексики обладает всеми чертами, характерными для сленга. Кроме того, на примере единиц компьютерного языка можно описать и проанализировать наиболее живые и актуальные процессы в современном русском языке – активное заимствование слов из английского языка, различные способы их освоения русским языком, активные процессы в области словообразования, изменения в способах образования новых слов и составе продуктивных аффиксов, а также нацеленность коммуникации на словесную игру.

В работе была описана деривационная система русского языка, показаны способы словообразования, а также охарактеризованы словообразовательные типы и модели.

Слова в русском языке могут образовываться разными способами, самым распространенным является аффиксальный, к которому относятся суффиксация (компьютер → компьютер+щик), префиксация (банить → забанить), префиксально-суффиксальный способ (роут → от+роут+и(ть)), постфиксация (авторизовать → авторизовать+ся), префиксально-постфиксальный способ (загрузить → пере-загрузить+ся), суффиксально-постфиксальный способ (коннект → коннект+и(ть)+ся), префиксально-суффиксально-постфиксальный способ (логин → за-логин-и-ть-ся). При аффиксации деривационное значение выражается аффиксами.

При безаффиксальном способе словообразовательное значение выражается с помощью усечения основ (программа → прога), или порядком следования частей слова (аналогово-цифровой), а также другими способами.

Одним из способов словообразования в русском языке является усечение производящей основы, этот способ словообразования продуктивен в неофициальном компьютерном языке: аватар → ава, администратор → админ, информация → инфа, программа → прога.

Словосложение продуктивно в компьютерной терминологии: кодопреобразователь, контекстнезависимый, нульстрока, хотя используется и при образовании сленговых слов: мышкодром, файлопомойка.

В неофициальном компьютерном языке часто используется компрессия или универбация: стратегическая игра → стратегия, антивирусная программа → антивирус, поисковая система → искалка.

К продуктивным способам образования новых слов относится также аббревиация: персональный компьютер → ПК, программное обеспечение → ПО, оперативное запоминающее устройство → ОЗУ.

Для компьютерного сленга, нацеленного на языковую игру, характерна фонетическая мимикрия – совпадение звучания английских терминов и русских общеупотребительных или жаргонных слов, имен собственных: button → батон, e-mail → Емеля.

В работе были также рассмотрены способы образования компьютерных терминов и сленговых слов различных частей речи, было выявлено, что в словообразовании данной тематической группы слов используются все словообразовательные возможности русского языка.

Проделанный анализ позволяет сделать вывод о том, что лексическая система русского языка сейчас переживает значительные изменения, идет активный процесс заимствования слов из английского языка, что приводит не только к пополнению лексического состава языка и перераспределению в составе активного и пассивного словаря, но и вносит коррективы в стилистический статус единиц языка. Одной из самых активно пополняющихся тематических групп слов является компьютерная лексика, которая подразделяется на официальную терминологию и сленг. Слова этой группы не только заимствуются из английского языка, но и создаются по продуктивным деривационным моделям русского. В словообразовании участвуют как собственно русские корни и аффиксы, так и заимствованные. Активное словотворчество приводит к тому, что для компьютерной лексики характерна большая вариативность, что свидетельствует о незавершенности формирования этой группы слов.

Список литературы:

1. Гринёв С.В. Терминологические заимствования: краткий обзор современного состояния вопроса // Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. – М.: Наука, 1982.
2. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование : учеб. пособие. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта : Наука, 2011. – 323 с.
3. Ивлиева Е.А. Роль метафоры в процессе терминологического образования : на материале испанских компьютерных терминов : автореф. дис. ... канд. фил. наук. – СПб, 2014.

4. Лотте Д.С. Образование системы научно-технических терминов // Основы построения научно-технической терминологии. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. – 158 с.
5. Реформатский А.А. Агглютинация и фузия как две тенденции грамматического строения слова // Морфологическая типология и проблемы классификации языков. – Л., 1964.
6. Солганик Г.Я. Стилистика текста : учеб. пособие для студентов, абитуриентов, преподавателей-филологов и учащихся старших классов школ гуманитарного профиля. – 9-е изд. – Москва : Флинта : Наука, 2009. – 253 с.

РОЛЬ НЕВЕРБАЛЬНОГО КИНЕТИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАНЦЕВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Аль Саади Алла Шинан

*преподаватель РЯ,
кафедра русского языка,
факультет языков,
Багдадский университет,
Ирак, г. Багдад*

THE ROLE OF NON-VERBAL KINETIC COMMUNICATION IN TEACHING RUSSIAN LANGUAGE TO FOREIGNERS

Al Saadi Alaa Shanan

*Lecturer,
Department of Russian,
College of Languages,
University of Baghdad
Iraq, Baghdad*

Аннотация. В статье рассматривается роль невербального кинетического общения при обучении иностранцев русскому языку и важность использования языка тела как метода обучения русскому языку. Знание этикета, культуры и поведения российского общества помогает иностранным студентам освоить русский язык. Процесс общения не всегда вербальный и явный. Он может быть кинетическим, жестовым, внутренне эмоциональным и иногда проявляется в каких-то чувствах или поведении. Невербальный язык – это процесс общения между людьми посредством отправки и получения сообщений без слов. Эти сообщения могут передаваться с помощью языка тела: мимики, прикосновений, зрительного контакта и другие.

Abstract. The article discusses the role of non-verbal kinetic communication in teaching Russian to foreigners and the importance of using body language as a method of teaching Russian. Knowledge of etiquette, culture and behavior of Russian society helps foreign students master Russian. The process of communication is not always verbal and obvious. It can be kinetic, gestural, internally emotional and sometimes manifests itself in some feelings or behavior. Non-verbal language is the process of communication between people by sending and receiving messages without words. These messages can be conveyed through body language: facial expressions, touch, eye contact.

Ключевые слова: невербальное общение, этнография, невербальные кинетические средства, язык тела.

Keywords: nonverbal communication, ethnography, nonverbal kinetic means, body language.

Невербальное общение – это передача информации посредством языка тела, тона и высоты голоса, мимики, жестов, позы и положения в пространстве. Это обмен и интерпретация людьми невербальных сообщений, которые кодируются и передаются такими способами, как : посредством выразительных движений тела; звуковое оформление речи; микросреда, окружающая человека, организованная таким образом; использование материальных объектов имеет символическое значение. Невербальные сообщения отличаются от вербальных тем, что они более неоднозначны, ситуативны, синтетически и спонтанны [5, с. 82].

Интерес к невербальному общению в конце 1950-х годов привел к развитию отдельной отрасли знаний, названной коммуникативной этнографией. Этнография – наука, изучающая народы-этносы и другие этнические образования, их происхождение, состав, расселение, культурно-бытовые особенности, а также их материальную и духовную культуру. Она возникла из-за желания узнать, как люди изначально конструируют свой повседневный опыт, а затем расширяя области исследований путем объединения понятий из психологии, социологии, лингвистики и антропологии, для решения интерактивных отношений в современном обществе [9].

Каждая страна имеет определенные национальные особенности, которые перенимаются во время общения.

Каждый элемент невербального языка может стать единицей конвенционального соглашения и обрести контекстуальное значение, например, помахивание платочком, указательный и большой палец в кольцо, приобретающие различные значения в зависимости от культуры стран. Русские использовали определенные жесты как жест защиты от опасности и сглаза, а также для отпугивания злых духов, например, трижды постучать по дереву; Сплёвывание за левое плечо; Кукиш [6, с. 26].

Кукиш – грубый жест, обозначающий сарказм, презрение и желание унижить противника. Древние римляне использовали его для изготовления амулетов, отгоняющих злых духов [7, с. 260]

Невербальная коммуникация, часто называемая невербальным поведением или языком тела, является средством передачи информации – точно так же, как идеально произнесенная речь, – за исключением того, что эта информация передается через выражение лица, жесты, прикосновения, физические движения, позу тела, внешний вид и даже через

тон, интонацию и уровень общения, голос человека. Невербальное поведение составляет примерно 60-65 процентов межличностного общения.

Невербальные кинетические средства играют важную роль в процессе общения и могут быть отнесены к первому уровню языковых способностей иностранных студентов. Принимая во внимание то, что мимика и жесты не универсальны, а во многом специфичны для разных языков и разных культур.

Согласно многим исследованиям, в том числе известному исследованию, опубликованному в семидесятых годах профессором Альбертом Меграбяном, 55 % коммуникационных сигналов поступает через язык тела, 38% – от тона голоса, в то время как только 7 % коммуникационных сигналов поступают от используемых слов. В литературе отмечается более чем 20,000 описаний выражения лица. Учёный провел серию экспериментов и выяснил, что человек говорит в среднем около 10-11 минут в день, а каждое предложение звучит около 2,5 секунд. По его подсчетам, вербальная коммуникация занимает менее 35 % общения, а более 65 % информации передается с помощью жестов и других невербальных средств [8, с. 39].

Выготский Лев Семенович был одним из выдающихся российских ученых, изучавших и использовавших невербальную коммуникацию в преподавании. Он известен своей теорией культурно-исторической эволюции. Выготский подчеркивал важность общения, в том числе невербального, для передачи знаний и обучения. В книге «Мышление и речь» он обсуждает, как язык и мышление развиваются посредством социального взаимодействия, и отмечает роль невербальных сигналов в общении и обучении [2].

Овладение невербальными средствами общения на иностранном языке приближает обучающегося к полноценному коммуникативному акту, поскольку человек не может говорить без физических средств выражения: жестов, мимики. Таким образом, при изучении языка важную роль играет не только знание словарного запаса, но и овладение всеми компонентами полноценного общения в речи: интонацией, жестами, мимикой носителей того или иного языка. Примеры универсальных средств общения: барабанишь пальцами по столу – признак нетерпения, поднести палец ко рту – значит прекратить речь, а наклонить голову – значит быть внимательным во время разговора. Расширение зрачков означает интерес и удивление. Поднятая рука или палец означает желание заговорить или спросить разрешения, поднятие плеч – напряжение и т.д. [3, с. 18].

В разных культурах можно заметить разное отношение к позе (глубокий поклон), у европейцев это знак униженности, а в Японии – знак

смирения, поклонения, уважения к другому человеку, а у арабов-мусульман есть два вида поклонов: коленопреклонение и земной поклон. Саджда – это простирание только перед Богом, совершается в направлении Аль-Кабату ль-Мушаррафа в Мекке и совершается во время ежедневных молитв. У русских поясной поклон означал уважение и одобрение. Многие христианские конфессии преклоняются при упоминании имени Иисуса, и чаще всего коленопреклонения совершаются Великим постом [1].

Стоит помнить, что жесты также, могут иметь разное значение в разных культурах. Таким образом, жест «палец к виску» у арабов и немцев, русских означает, что человек, о котором они говорят, несколько не в своем уме. Во Франции этот жест считается описывающим типаго человека, а в Голландии, наоборот, для умного человека.

Невербальная коммуникация имеет большое значение в развитии навыков устной речи и аудирования у иностранных студентов, изучающих русский язык, в том числе:

1. Развивает у учащихся навыки аудирования и разговорной речи и делает их более внимательными к собеседнику.

2. Повышает способность учащихся обращать внимание и сосредотачиваться на внешнем мире.

3. Невербальная коммуникация важна для студентов, потому что она дает им информацию о ситуации, в том числе о том, что может чувствовать человек.

4. Выражение лица человека часто является первым, что мы видим, и первым, что мы чувствуем, еще до того, как он произносит какое-либо слово, поскольку форма лица очень четкая в случаях счастья или гнева, поэтому мимика отвечает за большую часть невербального взаимодействия, а также за то, как человек реагирует на слова.

Есть также выражения лица, которые выражают печаль или страх и являются очевидными, и эти чувства схожи во всех странах мира.

Невербальные кинетические средства

Язык тела – это наука под названием кинесика, которая изучает невербальные коммуникативные сигналы. Она основана на изучении символических эпизодов движений разных частей тела и поз.

Кроме того, язык тела может включать и несигнальные движения, такие как поза, походка, жесты ног и головы, мимика и т. д.

Чем активнее язык тела учителя в классе, тем более активными и заинтересованными будут себя чувствовать ученики. Поэтому каждому учителю крайне важно учить сильному языку тела.

Когда мы смотрим на людей, первое, что мы замечаем в них, – это язык их тела. Если у кого-то закрытый язык тела, например, отсутствие улыбки на лице или расслабленная поза тела, у нас создается впечатление, что этот человек недружелюбен.

В результате мы начинаем чувствовать себя некомфортно. Это означает, что наш язык тела влияет на наши отношения с другими. Если у вас открытый и непринужденный язык тела, ваши ученики будут воспринимать вас как дружелюбного и любящего человека.

Лицо человека – это мощный коммуникативный инструмент, который может влиять на психологический климат студенческой аудитории. Если оно отражает спокойствие и уверенность в себе, это помогает создать позитивную атмосферу в аудитории.

Использование улыбки и других видов мимики помогает студентам почувствовать себя более желанными гостями и поддерживает в них мотивацию к активному участию в занятиях.

Мимика преподавателя – важный инструмент для установления эмоциональной связи со студентами, помогающий создать позитивную и продуктивную учебную атмосферу. Хотя во многих ситуациях мимика менее информативна, поскольку мы можем контролировать свои эмоции, язык тела часто показывает эмоции, которые учитель хочет скрыть [10, с. 11].

Как использовать язык тела в образовании:

1. Зрительный контакт – важная часть невербального общения людей и один из лучших способов установить связь с учениками и удерживать их внимание. Постарайтесь поддерживать зрительный контакт с одним учеником в течение 15–30 секунд, прежде чем переходить к другому. Это дает ученикам ощущение, что вы говорите напрямую с ними, что повышает их интерес и заставляет их чувствовать себя замеченными и важными. Характер зрительных контактов играет большую роль в социальном поведении.

2. Жесты повышают вовлеченность учащихся в урок. Использование визуально привлекательных жестов улучшает запоминание, поскольку невербальные сигналы связывают вербальную информацию с осязаемыми показателями, которые легко запомнить.

Знание языка жестов и телодвижений позволяет не только лучше понимать собеседника, но и (что более важно) предвидеть, какое впечатление произведёт на него услышанное ещё до того, как он выскажется по данному поводу. Другими словами, такой бессловесный язык может предупредить о том, следует ли изменять своё поведение или сделать что-то другое, чтобы достичь нужного результата [4, с. 416].

3. Держите руки открытыми – выражает приглашение и открытость. Это поощряет мозговой штурм, привлекает внимание учеников к вам, заставляя их охотнее слушать и участвовать.

4. Улыбка – самый важный инструмент в общении с учениками. Студенты лучше взаимодействуют с преподавателями, которые демонстрируют свою страсть к преподаванию. Улыбка усиливает чувство комфорта и желание учиться.

5. Примите позу для размышления. Поднимите подбородок, наклоните голову. Это послужит сигналом для ученика, на которого вы смотрите, задуматься над вопросом. Это побуждает к любопытству.

Вывод. Использование языка тела улучшает обучение учащихся, облегчает им изучение материала, помогает им понимать сложные концепции и способствует лучшему запоминанию информации, чем при использовании слов устно.

Использование языка тела стимулирует интерес учащихся и повышает их желание общаться, а также пробуждает у них интерес к предмету изучения.

Использование языка тела повышает эффективность, осведомленность, заинтересованность и уверенность в себе преподавателей, позволяет им понимать учащихся, передавать им информацию и упрощать ее, а также может использоваться в качестве средства коммуникации для отправки сложных сообщений.

Умение «читать» жесты и мимику собеседника – очень полезный навык. Уделив немного внимания, вы откроете дополнительный канал для восприятия ценной информации. Это поможет решить или предотвратить многие проблемы в общении.

Выражение лица, жесты, тон голоса и другие невербальные сигналы могут передавать эмоции человека даже без его преднамеренных усилий. Иногда невербальные выражения могут противоречить словам. Человек может заявлять, что все хорошо, но его глаза могут выражать печаль.

Необходимо подготовить руководство по использованию и применению языка тела в образовании.

Список литературы:

1. Вопросы священнику [Электронный ресурс]. – Режим доступа: pravoslavie.ru. (дата обращения: 15.09.2024).
2. Выготский Л.С. Мышление и речь (сборник). – М.: Изд-во АСТ, 2013. – 794 с.
3. Галичев А.И. Сопоставительное описание некоторых элементов кинесики и проксемики носителей немецкого и русского языков // Перевод и проблемы сопоставительного изучения языков (ред. В.М. Нечаева). – М.: Просвещение, 2005.

4. Горянина В.А. Психология общения. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 416 с.
5. Куницына В.Н., Казаринова Н.В., Погольша В.М. Невербальное общение // Межличностное общение. – СПб.: Питер, 2001. – 544 с.
6. Левкиевская Е.Е. Славянские древности: Этнолингвистический словарь. – М.: Институт славяноведения РАН, 2004.
7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова ; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. – 2-е изд, испр. и доп. – Москва : Азъ, 1994. – 907 с.
8. Перминова Ю.В. Семиотическая многогранность невербального поведения // Вестник Московского государственного университета. – Серия: Лингвистика. – 2010. – № 4.
9. Прохоров. А.М. Большой энциклопедический словарь. – изд. 2-е, перераб. и доп. – М.; СПб., 2000.
10. Суй М. Невербальная коммуникация в процессе обучения русскому языку как иностранному // Litera. – 2021. – № 9.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОБ АББРЕВИАЦИЯХ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ, СТРУКТУРА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Альхадитхи Басим Хашиа Абдулрразак

преподаватель

русского языка и литературы,

факультет языков кафедры русского языка,

Багдадский университет,

Ирак, г. Багдад

A STUDY ON ABBREVIATIONS: ORIGIN, STRUCTURE AND USE IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Alhadithhi Basim Hashia Abdulrazak

Teacher of

Russian language and literature,

Department of Russian Language,

Baghdad University, Faculty of Languages,

Iraq, Baghdad

Аннотация. Статья «Исследование аббревиаций: происхождение, структура и использование в русском языке» посвящена всестороннему анализу аббревиаций и их роли в русле современной лингвистической научной мысли. В теоретической части работы рассматривается историческое происхождение аббревиаций, начиная с древнерусских текстов и заканчивая современными заимствованиями. Особое внимание уделено влиянию других языков и культур на формирование аббревиаций в русском языке. В статье проведена классификация аббревиаций, выделены основные типы, такие как акронимы, сокращения и слоговые аббревиации. Также описаны правила и особенности их образования, функционирования и использования в различных контекстах. Практическая часть работы включает анализ реальных примеров использования аббревиаций в официальных документах, научной и технической литературе, а также в разговорной речи. В результате исследования выявлены основные тенденции и перспективы развития аббревиаций в русском языке.

Abstract. The article “Study of abbreviations: origin, structure and use in the Russian language” is devoted to a comprehensive analysis of abbreviations and their role in in the way of modern linguistic scientific thought. The theoretical part of the work examines the historical origin of abbreviations,

starting with ancient Russian texts and ending with modern borrowings. Particular attention is paid to the influence of other languages and cultures on the formation of abbreviations in the Russian language. The article classifies abbreviations and identifies the main types, such as acronyms, abbreviations and syllabic abbreviations. The rules and features of their formation, functioning and use in various contexts are also described. The practical part of the work includes an analysis of real examples of the use of abbreviations in official documents, scientific and technical literature, as well as in colloquial speech. As a result of the study, the main trends and prospects for the development of abbreviations in the Russian language were identified.

Ключевые слова: аббревиации, русский язык, происхождение аббревиаций, структура аббревиаций, типы аббревиаций, акронимы, сокращения, слоговые аббревиации, коммуникативная функция, историческое развитие, заимствования.

Keywords: abbreviations, Russian language, origin of abbreviations, structure of abbreviations, types of abbreviations, acronyms, abbreviations, syllabic abbreviations, communicative function, historical development, borrowings.

Изучение аббревиаций в русском языке является значимой задачей, учитывая их широкое распространение и важность в различных сферах коммуникации. Аббревиации стали неотъемлемой частью повседневной речи, официальных документов, научных текстов, медиа и интернет-коммуникаций. Они позволяют экономить языковые средства, делая общение более кратким и эффективным. В условиях ускоряющегося ритма жизни и увеличивающегося объема информации аббревиации помогают быстро передавать сложные понятия и названия, что особенно важно в профессиональной и деловой сферах. Кроме того, они играют важную роль в маркировании профессиональной и социальной принадлежности, создавая уникальные речевые коды для различных групп и сообществ. Актуальность исследования аббревиаций также связана с их влиянием на развитие языка и появлением новых слов и выражений, что делает их изучение необходимым для понимания текущих языковых процессов.

Аббревиатура трактуется по-разному в различных исследованиях. В этой статье мы будем рассматривать её как лингвистическое явление. Согласно "Словарю лингвистических терминов, аббревиатура определяется как «сокращение, используемое в письменной и устной речи» [6, с. 20]. Кроме того, Земская утверждает, что «слово, возникшее в результате аббревиации, является аббревиатурой» [7, с. 185].

«Аббревиатуры – это существительные, состоящие из усеченных отрезков слов, входящих в синонимичное словосочетание, последний из которых (опорный компонент) может быть целым, не усечённым словом» [3, с. 254].

Таким образом, аббревиатура представляет собой введённую сокращённую языковую единицу [10, с. 176].

По мнению Д.И. Алексеева: «Появление новых сокращений в русском языке неизбежно по двум причинам: в силу общезыкового закона конденсации многословных названий в однословные и из-за недостаточности и стилистической ограниченности в современном литературном словообразовании иных приемов конденсирования, кроме аббревиации [1, с. 37].

Аббревиации, или сокращения, появились в русском языке как средство экономии языковых средств и упрощения общения. Исторически, первые аббревиации возникли еще в древнерусских текстах, где использовались сокращенные формы слов для экономии места на пергаменте и для удобства записи. Например, в древнерусских летописях встречаются сокращения таких слов, как «Бог» до «Бг» и «царь» до «цр».

В более поздние времена, особенно в XVIII и XIX веках, с развитием государственной системы и усложнением административных процессов, потребность в аббревиациях значительно возросла. Появились сокращения для обозначения различных титулов, должностей и учреждений, таких как «губ.» для «губернатора» или «ген.» для «генерала». В этот период аббревиации стали важным элементом деловой и официальной переписки.

В советский период аббревиации получили особенно широкое распространение. Это было связано с масштабными реформами, индустриализацией и развитием новых областей знания и технологий. Советские бюрократические структуры и военные организации активно использовали аббревиации для обозначения различных учреждений, программ и техник. Примеры таких аббревиаций включают «КГБ» (Комитет государственной безопасности), «ВЦСПС» (Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов) и «ГЭС» (гидроэлектростанция). Эти аббревиации стали неотъемлемой частью повседневного лексикона и символом советской эпохи.

Влияние других языков и культур также сыграло значительную роль в формировании аббревиаций в русском языке. В разные исторические периоды русский язык заимствовал лексические единицы из различных языков, что способствовало появлению новых аббревиаций.

В XVIII и XIX веках под влиянием западноевропейской культуры и науки в русский язык проникли многочисленные заимствования из

французского и немецкого языков. Эти заимствования особенно часто встречались в военной, научной и технической сферах. Например, в военной терминологии активно использовались французские аббревиации, такие как «штаб» (от французского «état-major»), а в научных кругах – немецкие сокращения.

В советский период важным источником новых аббревиаций стали заимствования из западных языков, которые адаптировались к русскому языковому контексту. Однако в этот период также происходило активное создание новых аббревиаций на основе русских слов и выражений, что отражало стремление к языковой самостоятельности и уникальности.

Современный русский язык продолжает заимствовать аббревиации из других языков, в частности из английского, в связи с глобализацией и международными контактами. Например, такие аббревиации, как «ВВП» (валовой внутренний продукт) и «СПИД» (синдром приобретенного иммунодефицита), стали общепринятыми и активно используются в различных контекстах.

Аббревиации в русском языке имеют богатую и разнообразную историю, формируясь под влиянием внутренних потребностей и внешних культурных и языковых контактов. Их изучение позволяет лучше понять эволюцию языка и его адаптационные механизмы в различных исторических и социальных контекстах.

Аббревиации в русском языке можно классифицировать по различным признакам, в зависимости от их структуры и способов образования. Одним из основных типов являются акронимы, которые представляют собой сокращения, образованные из начальных букв слов. Примеры акронимов включают такие слова, как «МГУ» (Московский государственный университет) и «ГЭС» (гидроэлектростанция). Акронимы удобны для использования в разговорной и письменной речи, так как позволяют экономить языковые средства и быстро передавать сложные названия.

Другим типом аббревиаций являются сокращения, которые образуются путем усечения части слова или словосочетания. Такие сокращения могут включать как начало, так и конец слов. Например, «ген.» вместо «генерал» или «зам.» вместо «заместитель». Эти сокращения часто используются в официальной и деловой переписке, где важно сокращать текст без потери его смысла.

Слоговые аббревиации представляют собой сокращения, образованные из начальных слогов слов. Этот тип аббревиаций особенно распространен в советской и постсоветской терминологии. Примеры включают такие слова, как «колхоз» (коллективное хозяйство) и «совхоз»

(советское хозяйство). Слоговые аббревиации часто используются для обозначения организаций и учреждений, что делает их легко узнаваемыми и понятными для широкой аудитории.

Существуют также комбинированные аббревиации, которые сочетают в себе элементы акронимов и слоговых сокращений. Примером может служить аббревиация «Росатом» (Российская атомная энергетическая корпорация), где «Рос» является слогом от слова «Российская», а «атом» – частью слова «атомная». Такие аббревиации часто создаются для того, чтобы название было одновременно кратким и легко запоминающимся.

Процесс образования аббревиаций в русском языке подчиняется определенным правилам и особенностям. Одним из ключевых принципов является сохранение информативности и узнаваемости исходного выражения. Это достигается путем использования начальных букв или слогов, которые позволяют легко восстановить полное название или словосочетание. Важно, чтобы аббревиация была понятна и не вызывала затруднений при её употреблении.

Важной особенностью образования аббревиаций является следование фонетическим и грамматическим нормам русского языка. Например, при создании акронимов и слоговых сокращений учитывается благозвучие и удобство произношения. Это помогает избежать труднопроизносимых или неестественно звучащих сочетаний, что способствует легкости восприятия и использования аббревиаций.

Также важно учитывать контекст и сферу употребления аббревиаций. В официальных документах и научных текстах предпочтение отдается более строгим и стандартизированным сокращениям, тогда как в разговорной речи и неформальных контекстах допустимо использование более свободных и творческих аббревиаций. Например, в деловой переписке более уместно использовать «зам.» вместо «заместитель», тогда как в разговорной речи можно встретить такие сокращения, как «рекла» вместо «реклама».

Необходимо учитывать возможность многозначности аббревиаций, когда одно и то же сокращение может иметь несколько различных значений в зависимости от контекста. Это требует внимательного использования и часто сопровождается пояснением или расшифровкой при первом упоминании в тексте. Например, аббревиация «НДС» может означать как «налог на добавленную стоимость», так и «народный депутат Советского Союза», что зависит от контекста употребления.

Классификация и структура аббревиаций в русском языке подчиняются определенным правилам и особенностям, которые обеспечивают их информативность, удобство использования и соответствие

фонетическим и грамматическим нормам. Понимание этих принципов позволяет эффективно использовать аббревиации в различных контекстах и сферах общения.

Аббревиации выполняют важные функции в языке, способствуя эффективному общению и отражая социальные и профессиональные аспекты жизни общества. Их использование не только упрощает и ускоряет передачу информации, но и выполняет ряд других значимых задач.

Попова и коллеги утверждают, что основной характеристикой аббревиатур является их компрессивная функция, то есть создание кратких слов и выражений. Эта функция особенно важна в публицистическом, деловом и научном стилях [9, с. 80].

Одной из основных функций аббревиаций является коммуникативная. Аббревиации позволяют быстро и эффективно передавать информацию, особенно в тех случаях, когда требуется краткость и ясность. Они широко используются в различных сферах, таких как наука, техника, медицина, бизнес и административная деятельность. Например, в медицинской документации часто используются аббревиации, такие как «ВИЧ» (вирус иммунодефицита человека) или «ОКС» (острый коронарный синдром), что облегчает и ускоряет процесс общения между медицинскими работниками. В деловой переписке и официальных документах аббревиации также играют важную роль, позволяя избежать избыточности и сделать тексты более лаконичными и понятными.

Аббревиации значительно экономят языковые средства, что является их важной функцией. В условиях современного мира, где объем информации постоянно растет, необходимость в компактной и емкой передаче данных становится особенно актуальной. Использование аббревиаций позволяет сократить количество слов и символов, что упрощает восприятие и запоминание информации. Например, вместо полного названия «Международная организация гражданской авиации» используется аббревиация «ИКАО», что значительно сокращает текст и облегчает его восприятие. Экономия языковых средств особенно важна в контексте цифровой коммуникации, где ограничение на количество символов (например, в социальных сетях) требует максимально сжатого изложения мыслей.

Аббревиации также выполняют функцию маркирования профессиональной и социальной принадлежности, создавая уникальные речевые коды для различных групп и сообществ. В каждой профессиональной области существуют свои специфические аббревиации, которые понятны только специалистам в данной сфере. Это способствует эффективной коммуникации внутри профессионального сообщества и

позволяет быстро и точно обмениваться специализированной информацией. Например, в юридической сфере используются аббревиации, такие как «ГПК» (Гражданский процессуальный кодекс) и «УПК» (Уголовный процессуальный кодекс), которые понятны юристам и облегчают их общение.

Аббревиации также могут служить маркерами социальной иерархии и статуса. Использование определенных сокращений в речи может указывать на принадлежность к высокому социальному статусу или профессиональной элите. Например, использование акронимов, таких как «НКО» (некоммерческая организация) или «ТНК» (транснациональная корпорация), может сигнализировать о высоком уровне осведомленности и компетенции в определенной области.

Аббревиации выполняют множество функций в языке, от коммуникативной до маркирования профессиональной и социальной принадлежности. Они способствуют экономии языковых средств, делают общение более эффективным и помогают создавать и поддерживать идентичность различных групп и сообществ. Понимание этих функций позволяет лучше оценить роль аббревиаций в современном языке и их значение для развития и адаптации языка к изменениям в обществе.

Примеры аббревиаций из различных сфер показывают, как широко и разнообразно они используются в русском языке. В политической сфере часто встречаются аббревиации, такие как «Госдума» (Государственная дума) и «ЦИК» (Центральная избирательная комиссия). Эти сокращения упрощают упоминание сложных названий государственных учреждений и органов власти, делая политические тексты более компактными и понятными.

В научной и технической сфере примеры аббревиаций включают такие термины, как «РАН» (Российская академия наук) и «НАНО» (нанотехнологии). Научные аббревиации часто используются для обозначения институтов, технологий и научных концепций, что облегчает коммуникацию среди специалистов и ускоряет передачу информации. В медицине, например, широко используются такие аббревиации, как «МРТ» (магнитно-резонансная томография) и «ОКС» (острый коронарный синдром), что позволяет медицинским работникам быстро и точно обмениваться важной информацией.

Разбор структуры и значений этих аббревиаций показывает, как они образуются, и какие правила при этом соблюдаются. Аббревиация «Госдума» состоит из начальных слогов слов «Государственная» и «дума», что делает её легко узнаваемой и запоминающейся. «ЦИК» образована из начальных букв каждого слова в названии «Центральная избирательная комиссия», что также способствует её быстрому

узнаванию. Аббревиация «РАН» представляет собой сочетание начальных букв каждого слова в названии «Российская академия наук», что является стандартным методом образования акронимов в научной сфере.

В официальной и деловой речи аббревиации играют важную роль, помогая экономить языковые средства и упрощая общение. В документации и переписке широко используются такие аббревиации, как «ООО» (общество с ограниченной ответственностью) и «ЗАО» (закрытое акционерное общество). Эти сокращения помогают быстро и точно обозначить организационно-правовые формы предприятий, что важно для юридической точности и экономии времени. В банковской и финансовой сфере также часто используются аббревиации, такие как «ЦБ» (Центральный банк) и «ИП» (индивидуальный предприниматель), что облегчает деловую коммуникацию.

В разговорной речи и молодежном сленге аббревиации помогают создавать более живую и динамичную речь. Молодежные аббревиации, такие как «БРБ» (будь на связи) активно используются в повседневном общении, особенно в интернете и социальных сетях. Эти сокращения не только упрощают общение, но и способствуют созданию идентичности и поддержанию чувства принадлежности к определенной социальной группе. В разговорной речи также часто используются аббревиации, такие как «мама» (многократно акцентуированная мотивированная аномалия) и «ГЭС» (гидроэлектростанция), что помогает говорить более кратко и эффективно.

В медиа и интернет-коммуникациях аббревиации играют важную роль в создании кратких и легко воспринимаемых текстов. Журналисты и блогеры активно используют аббревиации для экономии места и привлечения внимания аудитории. Примеры таких аббревиаций включают «РФ» (Российская Федерация) и «СМИ» (средства массовой информации). В интернет-коммуникациях, особенно в социальных сетях и мессенджерах, аббревиации, такие как «ЛОЛ» (laugh out loud) и «ОМГ» (oh my god), стали неотъемлемой частью цифрового языка, что позволяет пользователям быстро и эффективно обмениваться эмоциями и информацией.

Аббревиации могут также влиять на стиль и восприятие текста. Использование большого количества аббревиаций может сделать текст более официальным и техническим, что подходит для деловой и научной документации. В то же время, чрезмерное использование аббревиаций в литературных текстах или журналистике может создать ощущение сухости и отчужденности. Поэтому важно выбирать аббревиации в зависимости от контекста и аудитории, чтобы достичь нужного эффекта и передать информацию наиболее эффективно.

Аббревиации играют важную роль в различных сферах языка, помогая экономить языковые средства, упрощать коммуникацию и создавать уникальные речевые коды для разных социальных и профессиональных групп. Изучение конкретных примеров аббревиаций и их использования в различных контекстах позволяет лучше понять их функции и влияние на современный русский язык.

Исследование аббревиаций в русском языке позволяет сделать несколько важных выводов, охватывающих как теоретические, так и практические аспекты. Аббревиации являются неотъемлемой частью языка, их происхождение и развитие тесно связаны с историческими, социальными и культурными изменениями. Исторический анализ продемонстрировал, что первые аббревиации появились еще в древнерусских текстах, а их использование значительно расширилось в XVIII-XIX веках и особенно в советский период. Влияние других языков и культур, таких как французский и немецкий в XVIII-XIX веках и английский в XX-XXI веках, также сыграло важную роль в формировании аббревиаций.

Классификация аббревиаций по типам, включая акронимы, сокращения и слоговые аббревиации, показала разнообразие структурных форм и методов их образования. Эти формы подчиняются определенным правилам, таким как сохранение информативности и благозвучия, что обеспечивает их удобство использования и легкость восприятия.

Практическая часть исследования проанализировала конкретные примеры аббревиаций из различных сфер, таких как политика, наука, технологии, и показала, как они облегчают коммуникацию и экономят языковые средства. Использование аббревиаций в официальной и деловой речи, разговорной речи и молодежном сленге, а также в медиа и интернет-коммуникациях демонстрирует их значимость и универсальность. Изменение значений и коннотаций некоторых аббревиаций со временем отражает динамичность языка и изменение общественного восприятия.

Перспектива изучения аббревиаций имеет важное значение для понимания развития русского языка и его адаптации к современным реалиям. В условиях быстрого технологического прогресса и глобализации язык постоянно меняется, и аббревиации играют в этом процессе ключевую роль. Будущие исследования могут сосредоточиться на более детальном анализе влияния цифровых технологий и социальных сетей на появление и распространение аббревиаций. Это позволит лучше понять, как новые формы общения и информационные технологии способствуют языковым изменениям.

Исследование социально-психологических аспектов восприятия аббревиаций в различных социальных группах также представляет

собой перспективное направление. Изучение того, как разные возрастные, профессиональные и культурные группы воспринимают и используют аббревиации, поможет глубже понять их роль в социальном взаимодействии и идентификации.

Основные выводы:

- **Историческое развитие.** Первые аббревиации появились в древнерусских текстах, их использование значительно расширилось в XVIII-XIX веках и достигло пика в советский период. Влияние иностранных языков, таких как французский, немецкий и английский, способствовало появлению новых аббревиаций.

- **Классификация и структура.** Аббревиации можно классифицировать на акронимы, сокращения и слоговые аббревиации. Каждая из этих форм имеет свои особенности и правила образования, которые обеспечивают их информативность и удобство использования.

- **Функции аббревиаций.** Аббревиации играют важную роль в различных сферах языка, включая политику, науку, технологии, медицину, официальную и деловую речь, молодежный сленг, медиа и интернет-коммуникации. Они способствуют экономии языковых средств и упрощают коммуникацию.

- **Социальное значение.** Аббревиации выполняют функцию маркирования профессиональной и социальной принадлежности, создавая уникальные речевые коды для различных групп. Они помогают поддерживать идентичность и эффективно обмениваться специализированной информацией.

- **Динамичность языка.** Изменение значений и коннотаций аббревиаций со временем отражает динамичность языка и изменение общественного восприятия. Современный русский язык продолжает заимствовать аббревиации из других языков, что связано с глобализацией и международными контактами.

- **-Будущие исследования.** Перспективы изучения аббревиаций включают анализ влияния цифровых технологий и социальных сетей на их появление и распространение, а также изучение социально-психологических аспектов восприятия аббревиаций в различных социальных группах.

Таким образом, аббревиации играют значимую роль в современном русском языке, выполняя ряд важных функций в различных сферах общения. Они не только экономят языковые средства и делают общение более эффективным, но и являются важным элементом культурного и профессионального кода. Исследование аббревиаций открывает перед нами богатую историю их использования, начиная с древнерусских текстов и до современных цифровых коммуникаций.

Важно продолжать обновление и стандартизацию словарей, чтобы они отражали текущие изменения и включали новые аббревиации. Это обеспечит точность и актуальность языковых ресурсов, используемых в образовании, науке и повседневной жизни.

Дальнейшие исследования аббревиаций будут способствовать более глубокому пониманию процессов, происходящих в языке, и их влияния на различные сферы общения. Это позволит сохранить и развивать русский язык, адаптируя его к новым вызовам и потребностям современного общества.

Список литературы:

1. Алексеев Д.И. Аббревиатуры как новый тип слов // Развитие словообразования современного русского языка. – М.: Наука, 1966. – 211 с.
2. Борисов В.В. Аббревиация и акронимия : военные и научно-технические сокращения в иностранных языках / под ред. проф. А.Д. Швейцера. – Москва : Воениздат, 1972. – 320 с.
3. Виноградова В.В., Авилова Н.С., Бондарко А.В., Брызгунова Е.А., Дмитренко С.Н. Русская грамматика: научные труды. – В 2 т. – Т.1. – М.: Российская академия наук. Институт русского языка имени, 2005. – 784 с.
4. Ганноха И.В. История развития аббревиации как способа словообразования в английском и русском языках // Science Time. – 2015. – №4 (16). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-abbreviatsii-kak-sposoba-slovoobrazovaniya-v-angliyskom-i-russkom-yazykah> (дата обращения: 25.05.2024).
5. Догова З.М. Понятие аббревиации // Единицы языка в тексте и дискурсе. – Вып. 3. – Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2019. – С. 77–86.
6. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. – изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: Изд-во "Пилигрим", 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.myfilology.ru/media/user_uploads/Tutorials/Zhe-rebilo_T_V_slovar_lingvisticheskikh_terminov.pdf. (дата обращения: 11.01.2024).
7. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование : учеб. пособие. – Москва: Флинта: Наука, 2011. – 32 с.
8. Кувшинская М.Ю. Аббревиация в речи интернет-форумов. – Москва: «Фонд поддержки интернет», 2014. – 23 с.
9. Попова Т.В., Рацибурская Л.В., Гугунава Д.В. Неология и неография современного русского языка: учеб. пособие. – 2-ое изд. Москва: Изд-во "Флинта" и "Наука", 2011.
10. Сергеева Т.С. Аббревиатура в системе лексических сокращений // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – С. 174–179.

4.2. СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МНОГОЗНАЧНЫХ ГЛАГОЛОВ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АРАБСКИЙ

Зикра Талиб Хайр Аллах

*доц., преподаватель
кафедры русского языка
Багдадского университета,
Ирак, г. Багдад*

FEATURES OF TRANSLATION OF POLYSEMANTIC VERBS FROM RUSSIAN INTO ARABIC

Thekra Taleb Khairalah

*Associate Professor, lecturer
of the Russian Language Department,
University of Baghdad,
Iraq, Baghdad*

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей перевода многозначных глаголов с русского языка на арабский. Многозначность глаголов представляет собой сложную задачу для переводчиков из-за различий в лексико-грамматических системах двух языков. В статье рассматриваются основные проблемы, возникающие при передаче полисемичных глаголов, а также анализируются подходы к выбору эквивалентов в арабском языке. Особое внимание уделяется контекстальному анализу и адаптации, позволяющим достичь наиболее точного и адекватного перевода. В заключение представлены рекомендации по улучшению практики перевода, учитывающие семантическую и культурную специфику обоих языков.

Abstract. The article is devoted to the study of the features of translation of polysemantic verbs from Russian into Arabic. The polysemy of verbs is a complex task for translators due to the differences in the lexical and grammatical systems of the two languages. The article considers the main problems that arise when rendering polysemic verbs, and analyzes approaches to

choosing equivalents in Arabic. Particular attention is paid to contextual analysis and adaptation, which allow achieving the most accurate and adequate translation. In conclusion, recommendations are presented for improving translation practices, taking into account the semantic and cultural specifics of both languages.

Ключевые слова: многозначные глаголы, перевод, русский язык, арабский язык, полисемия, контекстуальный анализ, лексико-грамматические системы, переводческие стратегии.

Keywords: polysemantic verbs, translation, Russian, Arabic, polysemy, contextual analysis, lexical and grammatical systems, translation strategies.

Введение

Многозначность глаголов является одной из характерных особенностей русского языка. Глаголы, обладающие несколькими значениями, могут варьироваться в зависимости от контекста, что вызывает сложности при их переводе на другие языки, включая арабский. В арабском языке, как и в русском, существуют многозначные глаголы, однако их использование и интерпретация могут значительно отличаться. В данной статье рассматриваются основные аспекты и трудности, связанные с переводом многозначных глаголов с русского языка на арабский, а также предлагаются стратегии для адекватной передачи их значений.

Перевод многозначных глаголов представляет собой одну из наиболее сложных задач в межкультурной коммуникации, особенно когда перевод осуществляется между языками с различными грамматическими и семантическими системами, такими как русский и арабский. Многозначные глаголы в русском языке обладают широкой палитрой значений, которые могут варьироваться в зависимости от контекста, использования префиксов, суффиксов, и других морфологических и синтаксических факторов. Арабский язык, в свою очередь, имеет свою собственную систему выражения аспектуальных, временных и семантических значений, что порождает дополнительные трудности при переводе.

Цель данной статьи – проанализировать особенности перевода многозначных глаголов с русского языка на арабский, выявить основные проблемы и предложить пути их решения.

Объектом исследования являются многозначные глаголы русского языка, а предметом – способы и методы их адекватной передачи на арабский язык.

Методология исследования основывается на сравнительно-сопоставительном анализе, который включает в себя изучение

контекстуальных значений глаголов в оригинальных русских текстах и их эквивалентов в арабских переводах. Анализируются примеры из художественной литературы, научных и публицистических текстов, чтобы выявить закономерности и трудности перевода.

Многозначность глаголов в русском языке

Металингвистические полилексические последовательности конкурируют с простыми терминами, но они все чаще встречаются в лингвистической работе. Они представляют собой один из процессов неологии, доступных в языке, который реагирует на распространение терминов, придуманных различными современными лингвистическими теориями. Они отражают тенденцию современной лингвистики к описательному подходу и передают все более сложные лингвистические понятия и явления.

Полилексические термины не исчерпывают всех возможностей именной последовательности и процессов композиции, общедоступных во французском языке. Однако наиболее продуктивными являются те типы, которые используют модели существительное + прилагательное и существительное + глагол.

Эти полилексические термины обычно представляют собой эндоцентрические последовательности, состоящие из главного существительного, которое составляет стержень, и определяющих элементов или модификаторов.

Но, несмотря на существование некоторых особенностей наименования, мы видим, что эти полилексические выражения функционируют подобно униклексическим единицам: *Униклексичность – это синтаксически-семантическая характеристика, специфичная для лексических единиц, как полилексических, так и моноклексических, благодаря которой единицы функционируют по-разному «глобально». единая лексическая единица, автономия которой имеет следствием глобальность значения и синтаксического функционирования* [14]. Действительно, эти полилексические металингвистические последовательности отличаются своим общим значением и поэтому рассматриваются как единая лексическая единица, поскольку относятся к единому языковому явлению. Это пример сослагательного наклонения *настоящего* или *прошедшего времени*, каждый из которых относится к определенному глагольному рисунку. Более того, эти полилексические выражения иногда могут иметь эквивалент моноклексической единицы. Это случай *условного*, который может быть обозначен *формой in-rais* или *аспектом*, который в частных случаях эквивалентен *модальности действия*.

Для проведения анализа рассматриваемых переводов мы выберем теорию интерпретации, которая основана на хорошем понимании исходного текста и хорошей передаче сообщения исходного текста в целевом тексте. Ключевым словом в этой теории является тот смысл, в котором она полностью отказывается говорить о словах или вокабулах, как утверждали ее основатели: *«Интерпретационный перевод основан не на том, чтобы один язык перешел на другой, а на значении первого текста, который пришел к другому, выражение этого значения на другом языке»* [16].

Эта теория основана на трех фазах: понимании, девербализации и повторном выражении, как отметил Д.М. Ареф: *«Теория интерпретации (...) установила, что процесс перевода состоит из понимания исходного текста, девербализации его лингвистической формы и выражения в другой язык, на котором понятны идеи и ощущаются чувства»* [3].

Что касается метода, использованного в этом исследовании, мы выбираем аналитический метод, который основан на сравнительном текстовом анализе образцов, взятых из нашего корпуса. В рамках исследования определим слово или многозначное слово, которое представляет собой одно из препятствий, блокирующих правильную передачу значения источника, затем выделим приемы, используемые двумя переводчиками в каждом примере, а также продемонстрируем наиболее достоверный вариант, подходящий для каждого случая. Предлагается альтернативный перевод, если два переводчика не смогли прийти к правильному значению.

В этом контексте можно проследить, как переводчик может учитывать подходы этой теории, чтобы правильно передать многозначные слова, распространенные в художественном тексте в процессе перевода.

Полисемия – лингвистический термин, обозначающий слово, имеющее несколько значений в зависимости от контекста. М. Ethem определяет это как *«Характер знака, который имеет несколько содержания, несколько значений»* [12]. В процессе перевода полисемия представляет собой большую проблему для переводчика. Когда переводчик находит несколько значений одного и того же слова, он должен выбрать то значение, которое соответствует контексту и способно передать одно и то же послание исходного текста. В этом случае главную роль в процессе перевода будет играть хорошее понимание контекста и когнитивный багаж переводчика; в противном случае исходный текст будет поражен двусмысленностью как семантической проблемой, возникающей из-за многозначности.

Что касается перевода с французского на арабский, то эта проблема умножается, потому что переводчик сталкивается с десятью значениями и одним термином: это лингвистические нюансы, которые можно определить как синонимы, однако между ними существуют семантические особенности, такие как: знание и знание, воля и желание и подобные им.

Арабские лингвисты разделились на две партии: одна видит, что между этими синонимами нет существенной разницы; в то время как вторая партия, основанная М.М.Х. Хуссаином, считает, что каждый синоним отличается от другого, и эта партия использовала этот термин для лингвистических нюансов [9]. Автор данной статьи принимает видение команды Аль-Аскари, потому что, если нет различий между синонимами, писатели не выбирают тот или иной синоним в зависимости от контекста, и в этом случае одного слова достаточно для всех контекстов.

Многозначные глаголы в русском языке могут иметь несколько различных значений, зависящих от контекста использования. Например, глагол "идти" может означать "передвигаться на ногах" (буквальное значение), "проходить" (о времени), "протекать" (о процессе), "соответствовать" (о вещи) и много еще чего другого. Многозначность усложняет процесс перевода, так как для каждого значения в целевом языке может требоваться отдельный эквивалент.

Многозначность (или полисемия) глаголов представляет собой одну из ключевых особенностей русского языка. Это явление связано с тем, что один и тот же глагол может иметь несколько различных значений в зависимости от контекста. Многозначность является объектом изучения как лексической семантики, так и общей лингвистики. В данной статье рассматриваются основные аспекты многозначности глаголов в русском языке, а также приводятся примеры и подходы к их исследованию, предложенные видными лингвистами.

Многозначность, по определению, данному в работах В.В. Виноградова, представляет собой наличие у одного слова нескольких связанных между собой значений. Это явление противопоставляется омонимии, при которой разные слова имеют одинаковое звучание, но не связаны значением.

Владимир Виноградов, один из крупнейших лингвистов XX века, утверждал, что многозначность является неотъемлемой частью функционирования языка и отражает способность слова адаптироваться к различным контекстам. Он подчеркивал, что многозначность возникает благодаря метафорическому и метонимическому переносу, которые являются основными механизмами образования новых значений слова.

Глаголы в русском языке часто являются многозначными, и их значения могут варьироваться в зависимости от контекста.

Пример 1: Глагол "идти"

- Идти по улице – передвигаться на ногах.
- Идти дождь – происходить (о природном явлении).
- Идти урок – проходить (о времени).

Как видно из вышеприведенного примера, глагол "идти" имеет разные значения в зависимости от контекста: от буквального передвижения до абстрактного течения времени или событий.

Пример 2: Глагол "держать"

- Держать в руках – физически удерживать что-то.
- Держать слово – выполнять обещание.
- Держать курс – следовать направлению.

Здесь глагол "держать" также демонстрирует многозначность, пересекаясь как с физическими, так и с абстрактными действиями.

А.Х. Востоков, один из основоположников русской лексикологии, отмечал, что многозначность является динамичным процессом, отражающим изменения в языковой системе под влиянием культурных, социальных и когнитивных факторов [7]. Он подчеркивал, что анализ многозначности требует учета семантических связей между значениями глагола, что позволяет лучше понять его эволюцию и функционирование.

В.Я. Дерягин в своих трудах выделял важность контекстуального анализа для изучения многозначных глаголов [6]. Он утверждал, что именно контекст помогает определить конкретное значение глагола в предложении, что делает анализ многозначности сложной, но необходимой задачей в лингвистике.

Как отмечал В.В. Виноградов, одним из ключевых механизмов формирования многозначности является метафора, когда слово приобретает новое значение путем переноса признаков одного явления на другое [4]. Например, глагол "идти" первоначально обозначал движение в пространстве, но через метафорический перенос стал обозначать и движение времени ("идет время").

Другим важным механизмом является метонимия, при которой значение слова изменяется на основе смежности понятий. Например, глагол "держать" может обозначать не только физическое удержание объекта, но и выполнение обещания, что связано с концепцией ответственности и обязательства.

Многозначность глаголов в русском языке представляет собой сложное и многогранное явление, которое играет важную роль в развитии и функционировании языка. Исследования В.В. Виноградова, А.Х. Востокова и В.Я. Дерягина показали, что многозначность является

результатом сложного взаимодействия различных языковых процессов, включая метафору, метонимию и контекстуальные изменения. Для успешного анализа и интерпретации многозначных глаголов необходимо учитывать все эти аспекты, что позволит глубже понять природу языка и его функционирование в различных контекстах.

Особенности глаголов арабского языка

Арабский язык имеет богатую систему глаголов, которая также включает многозначные формы. Однако, в отличие от русского языка, арабские глаголы часто более специализированы, и каждое значение русского многозначного глагола может передаваться отдельным арабским глаголом. Это требует от переводчика глубокого понимания как исходного контекста, так и семантических нюансов арабских глаголов.

Арабский язык, как один из древнейших и наиболее богатых языков мира, обладает сложной и уникальной системой глаголов. Глаголы в арабском языке играют ключевую роль в формировании смысловых и грамматических конструкций. Их особенности связаны с различными аспектами, такими как система корней, формы спряжения, времена и виды, а также глагольные модели. В данной статье рассматриваются основные особенности глаголов арабского языка с опорой на исследования известных лингвистов, таких как Л. Вайт, Т. Карлс, и С. Холес.

Арабская глагольная система основана на концепции корневых морфем, обычно состоящих из трех согласных (тринитарный корень). Эти корни, или радикалы, служат основой для создания различных глаголов и производных слов. Например, корень ك-ت-ب (k-t-b) формирует глаголы, связанные с написанием: كتب (kataba) – "писал", يكتب (yaktubu) – "пишет", مكتوب (maktūb) – "написано".

Л. Вайт в своей книге "A Reference Grammar of Modern Standard Arabic" отмечает, что система корней позволяет создавать различные глагольные формы с использованием префиксов, суффиксов и инфиксов, что делает арабскую морфологию чрезвычайно продуктивной [15]. Эта система дает возможность образовывать как основные, так и производные глаголы, различающиеся по значению и функции.

В арабском языке выделяются два основных времени: прошедшее (الماضي, al-māḍī) и настоящее-будущее (المضارع, al-muḍāri‘). Прошедшее время выражается при помощи определенных окончаний, добавляемых к корню глагола, в то время как настоящее-будущее время формируется с помощью префиксов и суффиксов.

С. Холес в своей работе "Modern Arabic: Structures, Functions, and Varieties" подчеркивает, что арабские глаголы, в отличие от глаголов в индоевропейских языках, не имеют четкой категории вида (совершенного

и несовершенного), которая была бы напрямую аналогична русскому языку [13]. Вместо этого арабский язык использует временные формы и контекстуальные элементы для выражения действия как завершенного или продолжающегося.

Арабский язык обладает несколькими формами глаголов (или "бинами"), которые создаются путем изменения корневой структуры. Каждая из этих форм имеет свою собственную функцию и значение. Например:

- Форма I (катаб): базовая форма, обозначающая простое действие.
- Форма II (каттаба): каузативная форма, обозначающая заставление или усиление действия (например, "заставил писать").
- Форма III (kātaba): форма взаимодействия, означающая взаимное действие (например, "переписка").
- Форма IV (актаба): каузативная форма, аналогичная форме II, но более формальная и интенсивная.
- Форма V и VI: рефлексивные формы, выражающие действие, направленное на самого себя или возникающее как результат взаимодействия.

A.C. Карлс в работе "The Arabic Verb: Form and Meaning in the Vowel Length" подробно исследует эти формы, подчеркивая их значение в передаче нюансов действия и взаимодействия в арабском языке (Carls, 2020). Он также отмечает, что понимание глагольных форм и их использования является ключом к овладению арабским языком, поскольку они играют центральную роль в семантике и синтаксисе.

Продуктивность и словообразование

Арабский язык обладает высокой степенью продуктивности в создании новых слов и глаголов на основе существующих корней. Это позволяет языку оставаться гибким и адаптироваться к новым реалиям, создавая новые термины и выражения.

Арабский язык, известный своей богатой и сложной структурой, обладает уникальной способностью к словообразованию. Эта способность во многом обусловлена системой корней, которая лежит в основе подавляющего большинства арабских слов. Данная система позволяет эффективно создавать новые слова и глаголы, сохраняя при этом смысловую связь с исходным корнем. В этой статье будет подробно рассмотрен процесс словообразования в арабском языке, анализируются его основные механизмы и особенности, а также изучается роль этой продуктивности в развитии языка и его адаптации к современным условиям.

Арабский язык основан на системе корней, которая является ключевым элементом его морфологии. Корень в арабском языке обычно

состоит из трёх (реже четырёх) согласных, и именно эти согласные несут основное смысловое значение слова. Например, корень "ك-ت-ب" (k-t-b) связан с понятием письма и может использоваться для создания различных слов, таких как "كتاب" (kitab – книга), "كاتب" (katib – писатель), "مكتب" (maktab – офис), и многих других.

Корневая система обеспечивает гибкость и продуктивность языка, позволяя создавать новые слова и глаголы, которые сохраняют связь с изначальным смыслом. Это особенно важно в контексте адаптации языка к современным реалиям, где требуется быстрое создание новых терминов и понятий.

Арабский язык использует несколько основных механизмов для создания новых слов и глаголов на основе существующих корней:

1. Аффикация. Этот процесс включает добавление приставок, суффиксов или инфиксов к корню для создания новых слов. Например, из корня "ك-ت-ب" можно образовать глагол "يكتب" (yaktubu – он пишет), добавив префикс "ي-" и суффикс "-ب". Суффиксы и приставки также используются для создания различных форм существительных, прилагательных и других частей речи.

2. Вокализация. В арабском языке вокализация (изменение гласных внутри корня) играет важную роль в изменении значения слова. Вокализация может менять форму и значение глагола, например, из "كتب" (kataba – он написал) можно получить "كُتِبَ" (kutiba – было написано), изменив только гласные, сохраняя при этом основной смысл корня.

3. Удвоение корневого согласного. Один из способов образования интенсивных или частотных значений заключается в удвоении второго согласного корня. Например, корень "د-ر-س" (d-r-s) связан с обучением, и из него можно получить глагол "دَرَّسَ" (darras – он преподавал, обучал), где второй согласный удваивается для усиления значения.

4. Использование различных пород глаголов. Арабский язык богат различными породами (формами) глаголов, каждая из которых добавляет свой оттенок значения к основному корню. Существует десять основных пород (форма I – форма X), каждая из которых может выражать различные аспектуальные и модальные значения. Например, форма II часто используется для выражения каузативности (например, "عَلَّمَ" – он обучил), а форма VII – для выражения пассивного залога.

Высокая продуктивность арабского языка позволяет ему адаптироваться к меняющимся условиям и новым требованиям. Эта особенность особенно заметна в современной лексике, где возникают новые понятия и термины в ответ на технологические и социальные изменения.

Арабский язык обладает способностью легко интегрировать новые термины, используя существующие корни и механизмы словообразования.

Например, современные термины, связанные с наукой и технологией, часто образуются путём адаптации корней, уже существующих в языке. Так, термин "حاسوب" (حاسوب – компьютер) образован от корня "ح-س-ب" (h-s-b), связанного с вычислениями и подсчётами. Это слово сохраняет связь с основным значением корня, но в то же время адаптируется для обозначения нового понятия.

Продуктивность арабского языка также проявляется в его способности создавать новые формы и конструкции для передачи новых значений. Например, появление новых социальных явлений часто требует создания соответствующих терминов, и арабский язык успешно справляется с этой задачей, используя свои внутренние ресурсы.

Продуктивность арабского языка играет ключевую роль в его развитии и эволюции. Она позволяет языку не только сохранять свою культурную и историческую идентичность, но и активно развиваться в соответствии с требованиями времени. Благодаря своей гибкости и богатству словообразовательных механизмов, арабский язык способен легко адаптироваться к новым условиям, сохраняя при этом связь с традиционными ценностями и понятиями.

Кроме того, высокая степень продуктивности способствует поддержанию богатства и разнообразия арабской лексики. Она позволяет создавать новые слова и выражения, которые точно отражают современные реалии и в то же время остаются понятными для носителей языка. Это особенно важно в условиях глобализации, когда языки сталкиваются с необходимостью интеграции заимствованных терминов и понятий.

Арабский язык обладает уникальной способностью к созданию новых слов и глаголов на основе существующих корней. Эта способность обеспечивает высокую степень продуктивности языка, позволяя ему адаптироваться к современным реалиям и успешно развиваться. Корневая система, вокализация, аффиксация и другие механизмы словообразования играют ключевую роль в этом процессе, обеспечивая гибкость и богатство арабской лексики. Продуктивность арабского языка не только способствует его эволюции, но и сохраняет его связь с культурными и историческими традициями, делая его одним из наиболее устойчивых и живых языков мира.

Исследователи, такие как С. Холес, подчеркивают, что арабская система глаголов позволяет эффективно создавать термины для описания новых технологий и понятий, сохраняя при этом внутреннюю согласованность и логичность [13]. Это особенно важно в контексте современного мира, где языки часто сталкиваются с необходимостью быстро адаптироваться к изменениям в науке и технике.

Глаголы арабского языка представляют собой уникальную и сложную систему, основанную на корневой морфологии и разнообразных формах. Их структура и использование отражают глубину и богатство арабской культуры и лингвистической традиции. Исследования лингвистов, таких как Х. Вайт [15], Т. Карлс [11] и С. Холес [13], подчеркивают важность понимания глагольной системы для овладения арабским языком и его использованием в различных контекстах. Эти особенности делают арабский язык одним из самых интересных объектов для изучения в области лингвистики.

Примеры перевода многозначных глаголов следующие:

Глагол "идти":

1. Идти по улице – "يمشي في الشارع" (yamshee fee al-shaari'). Здесь используется глагол "يمشي" (yamshee), который означает "ходить" или "идти пешком".

2. Время идет – "الوقت يمر" (al-waqt yamur). Для передачи этого значения используется глагол "يمر" (yamur), который переводится как "проходить", "идти" (о времени).

3. Идти на пользу – "يكون مفيداً" (yakoon mufeedan). Здесь значение "приносить пользу" передается через конструкцию, где используется глагол "يكون" (yakoon), означающий "быть".

Глагол "делать":

1. Делать уроки – "يحل الواجبات" (yahull al-wājībāt). Глагол "يحل" (yahull) здесь означает "решать", что соответствует выполнению домашнего задания.

2. Делать выводы – "يستنتج" (yastanjih). Глагол "يستنتج" (yastanjih) передает значение "делать выводы".

3. Делать добро – "يفعل الخير" (yaf'al al-khayr). Глагол "يفعل" (yaf'al) здесь передает значение "делать", "совершать" в контексте добра.

Стратегии перевода многозначных глаголов

Выделяются следующие стратегии перевода многозначных глаголов: контекстуальный анализ, использование синонимов, фразеологические единицы, подбор эквивалентов.

Контекстуальный анализ. Перевод многозначного глагола требует тщательного анализа контекста, в котором он используется. Например, один и тот же глагол в зависимости от фразеологического окружения может переводиться разными словами. Контекст определяет, какое из значений глагола является актуальным и как его лучше перевести на арабский язык.

Использование синонимов. В арабском языке часто можно найти несколько синонимов для перевода одного значения многозначного

глагола. Выбор подходящего синонима зависит от конкретного контекста и стилистики текста.

Фразеологические единицы. В случае, когда многозначный глагол используется в составе фразеологической единицы, важно перевести всё выражение, а не только отдельный глагол. Это позволит избежать потери смысла или его искажения.

Пример:

- Русское выражение "идти ко дну" (о человеке или деле) требует перевода на арабский фразеологизмом "يغرق" (yaghraq), что буквально означает "тонуть", передавая смысл "терпеть неудачу" или "разрушаться".

Подбор эквивалентов. В арабском языке для каждого значения многозначного глагола русского языка можно подбирать отдельный эквивалент. Это требует от переводчика знания различных арабских глаголов и их контекстуального использования.

Заключение

Перевод многозначных глаголов с русского языка на арабский представляет собой сложную задачу, требующую внимательного анализа контекста и глубокого знания обеих языковых систем. Многозначность русского глагола часто компенсируется использованием разных глаголов в арабском языке, что делает перевод процессом, требующим от переводчика высокого уровня языковой компетенции и культурной осведомленности. Успешный перевод обеспечивается через комбинацию контекстуального анализа, выбора подходящих синонимов и учета фразеологических особенностей языка.

В процессе перевода передача многозначных слов с одного языка на другой представляет собой очень сложную семантическую проблему. Ключевой фразой, позволяющей избежать этой трудности, является «хорошее понимание контекста». Если переводчик правильно понял контекст, он может определить предполагаемое значение многозначного слова.

Согласно приведенному выше анализу, в исследовании была принята попытка представить стандартную модель, которая может направлять и помогать переводчикам в работе с многозначными глаголами в процессе перевода с русского на арабский язык. Эта модель предлагала решения для каждого случая, подтверждая роль теоретических подходов и решающую важность хорошего понимания контекста исходного текста во время перевода.

Проведённое исследование показало, что перевод многозначных глаголов с русского языка на арабский требует глубокого понимания контекста и семантической гибкости. Однозначное соответствие между

глаголами двух языков часто отсутствует, что обусловлено различиями в грамматических структурах и лексических системах. В результате переводчики сталкиваются с необходимостью использования различных стратегий, таких как контекстуальная адаптация, применение дополнительных поясняющих конструкций и использование синонимов для точного воспроизведения значений.

Выводы исследования подчёркивают важность комплексного подхода к переводу многозначных глаголов, включающего как анализ контекста, так и учёт культурных и языковых особенностей обоих языков. Предложенные рекомендации могут быть полезны как для переводчиков, так и для преподавателей, стремящихся улучшить качество переводов и обучение русско-арабскому переводу.

Список литературы:

1. Абдулаева И.А. Структурно-семантический анализ многозначного глагола «Мунулъиа» в ахвахском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – №. 5-1 (71). – С. 44-47.
2. Альотаиби С.М. Основные трудности и переводческие решения в машинном переводе политического газетного текста с русского языка на арабский // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – №. 2. – С. 41-46.
3. Ареф Д.М. Трудности перевода, связанные с подбором переводного эквивалента // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 6-2 (93). – С. 132-134.
4. Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // Избр. труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука. – 1977. – С. 118-139.
5. Воронкова В.В. Синтаксический и семантический аспект функционирования арабских глаголов // Научный редактор. – 2016. – С. 132.
6. Дерягин В.Я. Из истории лингвистических изоглосс в говорах Архангельской области // Этимология. – 1966. – Т. 1968. – С. 167.
7. Колосова Е.И., Ли Мэни. Разговорные глаголы в художественном тексте (на материале произведений женской прозы конца XX– начала XXI века) // Вестник ТГГПУ. – 2022. – №2 (68). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razgovornye-glagoly-v-hudozhestvennom-tekste-na-materiale-proizvedeniy-zhenskoy-prozy-kontsa-xx-nachala-xxi-veka> (дата обращения: 10.10.2024).
8. Нарзикулов И. Арабские заимствования в русском языке // Актуальное в филологии. – 2021. – Vol. 6. – № 6.
9. Хуссаин М.М.Х., Рыбаков М.А. Сравнительная характеристика падежных систем русского и арабского языков // Филология: научные исследования. – 2020. – №. 9. – С. 11-17.

10. Шеремет В.В. Расширенный поиск моделей эквивалентного перевода грамматической категории падежа (на уровне лингвистических соответствий русского, украинского, турецкого и арабского языков) // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. – Филологические науки. – 2010. – Т. 23. – №. 3. – С. 226-231.
11. Carls A.C. Confessions of an Unrepentant Translator: Alice-Catherine Carls Discusses the Practice of Literary Translation and the State of Polish Literature in America // Tematy i Konteksty. – 2020. – Vol. 15. – №. 10. – Pp. 201-212.
12. Ethem M., Azimov İ. Сложность Переводов Корана: Полисемия //Kilis 7 Aralık Üniversitesi İlahiyat Fakültesi Dergisi. – 2020. – Vol. 7. – №. 2. – Pp. 745-772.
13. Holes C. (ed.). Arabic historical dialectology: Linguistic and sociolinguistic approaches. – Oxford University Press, 2018. – Vol. 30.
14. Neveu F. An aspect of the contribution of corpora to linguistic terminology: alignment // Proceedings of the 7th Scientific Days of the LTT network. – 2006. – Pp. 381-390.
15. White L. Formal linguistics and second language acquisition // Bilingual cognition and language: The state of the science across its subfields. – 2018. – Pp. 57-78.
16. Ziyarah D., Al-Foadi R. О сущности имени орудия действия в русском и арабском языках //Al-Adab Journal. – 2023. – №. 146. – Pp. 89-106.

4.3. ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

ТЕМАТИЧЕСКАЯ ГРУППА «ДОМ» В РУССКИХ ПАРЕМИЯХ: ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Домрачева Татьяна Викторовна

директор

по учебной воспитательной работе,

Муниципальное казённое общеобразовательное

учреждение "Центр образования

имени Георгия Алексеевича Ушакова",

РФ, село Унгун

THEMATIC GROUP «HOME» IN RUSSIAN PAREMI: LINGUODIDACTIC ASPECT

Tatiana Domracheva

Director of Educational Work,

Municipal state educational institution

"Georgy Alekseevich Ushakov Education Center",

Russia, Ungun

Аннотация. В статье исследуется лингводидактический потенциал русских паремий, связанных с тематической группой «дом», рассматривается их роль в отражении и закреплении культурных норм и ценностей. Цель исследования – выявить семантические и структурные особенности данных выражений и разработать методические рекомендации по их интеграции в языковую педагогику. С помощью тщательного анализа исследование обосновывает полезность паремий как инструмента повышения языковой компетенции и межкультурной грамотности, тем самым предлагая нюансированный подход к включению культурно насыщенного материала в образовательный процесс.

Abstract The article investigates the linguodidactic potential of Russian paremi associated with the thematic group “home”, considers their role in reflecting and consolidating cultural norms and values. The aim of the study is to identify semantic and structural features of these expressions and to develop methodological recommendations for their integration into language pedagogy. Through careful analysis, the study substantiates the

usefulness of paremi as a tool for improving linguistic competence and intercultural literacy, thus offering a nuanced approach to the inclusion of culturally rich material in the educational process.

Ключевые слова: паремиология, тематическая группа «дом», русский язык, языковое мировоззрение, культурные ценности.

Keywords: paremiology, thematic group “home”, Russian language, linguistic worldview, cultural values.

Тематическая группа «дом» в русских паремиях занимает значительное место в рамках русского языка и культурного сознания. Паремии, как лаконичные выражения, заключающие в себе коллективную мудрость и культурные ценности, служат зеркалом, отражающим общественные нормы, традиции и мировоззрение носителей языка. Актуальность исследования паремий, связанных с концептом «дом», подчеркивается их глубокой ролью в формировании языковой и когнитивной идентичности носителей русского языка, а также их потенциалом в содействии межкультурному взаимопониманию [1, с. 49]. Более того, эти выражения часто передают глубоко укоренившиеся культурные символы и метафоры, представляя дом не просто как физическое строение, но как место, где сосредоточены семейные, социальные и моральные аспекты. Дом часто изображается как святилище уюта, стабильности и семейных уз, что свидетельствует о его ключевой роли в формировании русского национального этоса [2, с. 89].

Несмотря на богатое культурное наследие, заложенное в этих паремиях, ощущается заметный недостаток исследований, посвященных их дидактическому потенциалу в рамках образования. Существующие исследования в основном сосредоточены на семантических и культурных аспектах паремий, часто упуская из виду их применимость в контексте преподавания и изучения языка [3, с. 67]. Этот пробел в научном внимании указывает на необходимость комплексного анализа, который не только исследует семантические и структурные характеристики этих выражений, но и разрабатывает методологические подходы для их интеграции в языковую педагогику. Включая паремии в языковое образование, педагоги могут обогатить учебную программу культурно аутентичными материалами, которые повышают языковую компетенцию и культурную грамотность учащихся [5, с. 155].

Основной целью данного исследования является анализ русских паремий, связанных с тематической группой «дом», и формулирование методических рекомендаций по их использованию в лингводидактике.

Эмпирическую базу исследования составляет корпус русских паремий, связанных с тематической группой «дом», скрупулезно

извлеченных из авторитетных лексикографических источников, фольклорных сборников и современных текстовых проявлений. Методологическая основа включает в себя многогранную аналитическую парадигму, охватывающую семантический, структурный и сопоставительный анализы. Семантический анализ предполагает тщательную деконструкцию концептуальных и ассоциативных полей, заключенных в паремиях, с акцентом на их культурных коннотациях и имплицитных аксиологических векторах. Структурный анализ предполагает выявление и классификацию синтаксических конфигураций и морфологических особенностей, характерных для данных выражений, что позволяет прояснить их языковую архитектуру и дискурсивные паттерны. Сопоставительный аспект включает в себя сопоставление русских паремий с аналогичными выражениями в других языковых системах с целью выявления этнокультурной специфики и универсальных оснований концепта «дом». Эта методологическая триангуляция дополняется лингводидактической оценкой, в ходе которой критически оценивается образовательная полезность отобранных паремий. Это предполагает формулирование педагогических моделей, которые способствуют интеграции этих паремий в процесс обучения языку, повышая тем самым дидактическую эффективность и культурный резонанс образовательного процесса.

Результаты исследования свидетельствуют о сложном взаимодействии семантических нюансов и структурных особенностей в корпусе паремий, связанных с "домом", что отражает многогранность культурных архетипов и социолингвистических парадигм. Семантический анализ позволил выявить повторяющиеся концептуальные мотивы, такие как домашний очаг, семейная сплоченность и экзистенциальная стабильность, которые являются знаковыми для русского культурного этноса. В этих паремиях часто используются метафорические переносы и идиоматические смещения, в которых заключены общинные ценности и нормативные представления. Структурный анализ выявил преобладание синтаксического параллелизма, эллиптических конструкций и фонетических резонансов, которые способствуют мнемоническому и перформативному потенциалу этих выражений. Кроме того, сопоставительный анализ выявил как схождения, так и расхождения в репрезентации концепта «дом» в различных языковых и культурных контекстах, что подчеркивает уникальный семиотический и дидактический потенциал русских паремий. Лингводидактическая оценка подтвердила их эффективность в формировании языковой и межкультурной компетенции, предложив надежную педагогическую основу для их систематического включения в образовательный процесс.

Обсуждение результатов исследования вписывает выявленные семантические и структурные модели паремий, связанных с «домом», в

более широкий контекст паремиологических исследований и лингводидактической практики. Выявление доминирующих концептуальных кластеров, таких как домашнее убежище и семейное единство, согласуется с предыдущими исследованиями русской паремиологии, однако данное исследование выходит за рамки традиционного анализа, акцентируя внимание на педагогических последствиях этих выражений. Сложные синтаксические структуры и метафорические хитросплетения, присущие этим паремиям, не только усиливают их мнемоническую значимость, но и служат дидактическими инструментами, которые могут значительно повысить уровень овладения синтаксической компетенцией и культурной грамотностью. Это переключается с утверждениями Миньяр-Белоручевой и Баскаковой, которые подчеркивают репрезентативную функцию паремий в отражении и закреплении культурных архетипов [3, с. 69].

Сравнительный анализ проясняет этноспецифические и кросс-культурные аспекты концепта «дом», внося тем самым вклад в продолжающийся дискурс об универсальности и специфичности паремиологических проявлений. Данное исследование подтверждает культурную укорененность языковых форм, демонстрируя, что паремии заключают в себе и закрепляют нормативное мировоззрение, функционируя тем самым как когнитивные схемы, способствующие культурной передаче и социализации [1, с. 52]. В этом контексте лингводидактический потенциал паремий становится очевидным, поскольку они позволяют учащимся лучше понять культурную семиотику и одновременно отточить свои языковые навыки.

Практические последствия данного исследования многогранны. Предложенная методологическая основа для включения паремий в процесс обучения языку может быть реализована на различных уровнях языкового образования, от начального до продвинутого, что позволит повысить коммуникативную и межкультурную компетенцию учащихся. Это согласуется с мнением Конопелько о важности интеграции культурных компонентов в языковую педагогику для формирования более целостного опыта обучения [2, с. 113]. Полученные результаты указывают на возможности для дальнейших исследований, таких как изучение других тематических групп паремий и их дидактического применения, что способствовало бы разработке комплексной лингвокультурной дидактической парадигмы. Таким образом, данное исследование не только обогащает область паремиологии, но и вносит существенный вклад в методологию преподавания русского языка как родного и иностранного.

В заключение следует отметить, что данное исследование проясняет сложное взаимодействие языковой формы и культурного содержания, воплощенное в русских паремиях, относящихся к концепту «дом».

Исследование подчеркивает глубокую роль этих выражений в передаче коллективных ценностей и структурировании языкового мировоззрения носителей языка. Благодаря комплексному семантическому, структурному и сопоставительному анализу исследование раскрывает дидактический потенциал этих паремий, демонстрируя их способность служить эффективным педагогическим инструментом в формировании как языковой, так и межкультурной грамотности. Полученные результаты свидетельствуют в пользу систематического включения паремий в учебную программу по иностранным языкам, что позволит усовершенствовать образовательный процесс, наполнив его аутентичным культурным материалом и способствуя более глубокому вовлечению в символические аспекты языка. Подчеркивая педагогическую пользу паремий, данное исследование вносит вклад не только в обогащение языкового репертуара учащихся, но и в более широкий дискурс об интеграции культурных элементов в языковое образование. Предложенные методологии и идеи прокладывают путь для будущих научных исследований, направленных на дальнейшее изучение многогранных пересечений языка, культуры и педагогики, тем самым укрепляя незаменимую роль паремиологических исследований в современной лингводидактической теории и практике.

Список литературы:

1. Емельянова Е.В. Национальная лингвокультурологическая система через призму пословиц и поговорок // The Scientific Heritage. – 2020. – № 54 (3). С. 47–55 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-lingvokulturologicheskaya-sistema-cherez-prizmu-poslovits-i-pogovorok> (дата обращения: 15.09.2024).
2. Конопелько И.П. Сопоставительный анализ в исследовании и преподавании языка. – Воронеж: издательство ООО «РИТМ», 2019. – 226 с.
3. Миньяр-Белоручева А.П., Баскакова А.В. Функционирование паремий английского и русского языков как лингвокультурологических репрезентаций в системе языковой картины мира // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2022. – Т. 19. – № 1. – С. 66–71.
4. Никитина Т.Г. Москва как национальный символ в паремиологическом отображении: динамика культурных смыслов // Quaestio Rossica. – 2020. – Т. 8. – № 5. – С. 1534–1548.
5. Паремнология без границ: монография / под ред. М.А. Бредиса, О.В. Ломакиной. – М.: РУДН, 2020. – 242 с.

ТАКТИКИ ОТКАЗА В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Маричева Мария Андреевна

учитель английского языка,
средняя школа №82,
Беларусь, г. Минск

Дубровченко Елена Михайловна

канд. филол. наук, доц.,
Минский государственный
лингвистический университет,
Беларусь, г. Минск

TACTICS OF REFUSAL IN ENGLISH AND RUSSIAN: THE COMPARATIVE ANALYSIS

Maria Maricheva

English Teacher,
Secondary School No.82,
Belarus, Minsk

Elena Dubrovchenko

Candidate of Science, Associate Professor,
Minsk State Linguistic University,
Belarus, Minsk

Аннотация. Статья посвящена изучению речевого акта отказа в англоязычном и русскоязычном общении. В результате исследования были выделены тактики и языковые средства выражения отказа в англоязычном и русскоязычном диалогическом дискурсе и проведен их сопоставительный анализ.

Abstract. The article is devoted to the study of the speech act of refusal in English and Russian communication. As a result of the research, tactics of refusal and linguistic means of their realization were identified in the English and Russian dialogic discourse and the comparative analysis was carried out.

Ключевые слова: тактика, отказ, речевой акт, диалогический дискурс, языковые средства.

Keywords: tactic, refusal, speech act, dialogical discourse, linguistic means.

Актуальность темы исследования обусловлена широким использованием отказа в межличностном общении, недостаточной изученностью речевого акта отказа в диалогическом дискурсе, а также необходимостью изучения способов выражения и выявления языковой специфики отказа.

Цель данной статьи состоит в сопоставлении тактик отказа и языковых средств их выражения в английском и русском языках.

Исследование проведено на материале текстов художественной литературы. Было проанализировано 80 ситуаций, в которых функционирует речевой акт отказа: 40 ситуаций на английском языке и 40 ситуаций на русском языке. Данные примеры были извлечены методом сплошной выборки.

Речевой акт отказа выступает объектом относительно немногочисленных научных изысканий. Данный речевой акт исследуют О.С. Белайчук [1], Я.В. Боргер [2], О.В. Бычихина [3], В.С. Григорьева [4], О.В. Зуга [6], Т.В. Нестерова [7], С.О. Симонова [8]. Исследователи сходятся во мнении, что отказ выступает речевым актом негативной реакции – это «речевое действие, выражающее отрицательное отношение к высказыванию собеседника, представляющее собой информативное, оценочное или императивное высказывание и имеющее в речи определенное воплощение» [5, с. 297]. В нашем исследовании мы опираемся на классификацию речевых тактик отказа, которую предлагает С.О. Симонова [8] с учетом выделения тактики прямого отказа.

В результате проведенного исследования были выделены следующие сходства в выражении отказа в английском и русском языках.

1. Использование таких тактик отказа, как: 1) ссылка на субъективные причины; 2) риторический вопрос; 3) использование междометий; 4) молчание; 5) смена темы разговора; 6) уклончивый ответ; 7) встречное предложение; 8) переадресация побуждения; 9) использование побудительных предложений; 10) прямой отказ. Выделенные тактики и частотные показатели их использования представлены на Рисунках 1 и 2.

2. Самой популярной тактикой в обоих языках является тактика уклончивого ответа (см. Рисунок 1 и Рисунок 2).

3. Тактика прямого отказа, как в англоязычном, так и в русскоязычном диалогическом дискурсе представлена равным количеством примеров (15 %) (см. Рисунок 1 и Рисунок 2).

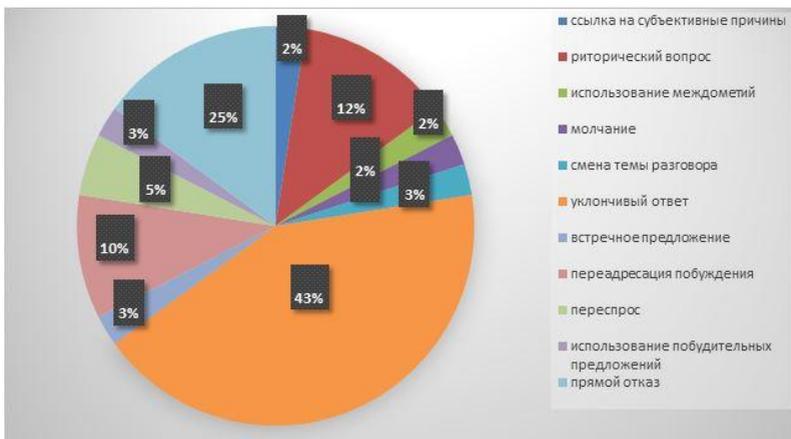

Рисунок 1. Частотное соотношение тактик, используемых для выражения речевого акта отказа в английском языке

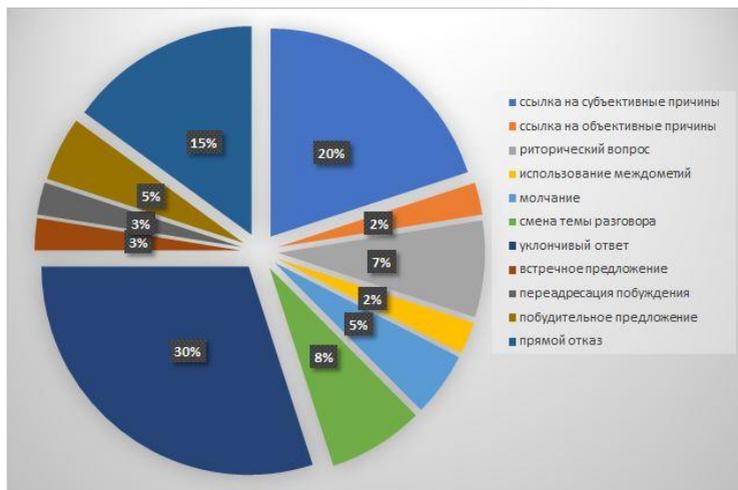

Рисунок 2. Частотное соотношение тактик, используемых для выражения речевого акта отказа в русском языке

4. Использование слова «нет» / “no”.

– *Sometimes I drive all night and come back and you don't know it. It's fun out in the country. You hit rabbits, sometimes you hit dogs. Go take the beetle.*

– *No, I don't want to, this time. I want to hold on to this funny thing. God, it's gotten big on me* (Bradbury R. "Fahrenheit 451").

– Ты должна сходить на свидание с его сыном. Мы так с Игорем решили, – выдал вдруг отчим.

– Чего-о? Вот еще. **Нем!** (Лавринович А. «Любовь не по сценарию»).

5. Употребление отрицательной частицы «не» / “no” в сочетании с глаголом.

– *Jane, I'd like to invite you to my birthday party. It will be tomorrow. What is your attitude towards it?*

– **I don't see** any sense in it because there will be your friends but not mine. And as a result, this party will be boring for me (Parsons T. "Man and boy").

– А ты бы меня отпустил, игемон, – неожиданно попросил арестант, и голос его стал тревожен, – я вижу, что меня хотят убить.

Лицо Пилата исказилось судорогой, он обратился к Иешуа воспаленные, в красных жилках белки глаз и сказал:

– Ты полагаешь, несчастный, что римский прокуратор отпустит человека, говорившего то, что говорил ты? О, боги, боги! Или ты думаешь, что я готов занять твоё место? Я твоих мыслей **не разделяю!** И слушай меня: если с этой минуты ты произнесешь хотя бы одно слово, заговоришь с кем-нибудь, берегись меня! Повторяю тебе: берегись (Булгаков М.А. «Мастер и Маргарита»).

6. Употребление лексических единиц с семантикой абсурдности высказывания говорящего.

– *Oh, you are a cool swimmer. I've been glancing you for a while. Frankly speaking, that's the most brilliant swan dive I've ever seen. Please, do it again!*

– *Oh, rubbish!* You must be joking! I dive like an elephant (Moyes J. "After You").

Лопухин. Мне хочется сказать вам что-нибудь очень приятное, веселое. (Взглянув на часы.) Сейчас уеду, некогда разговаривать... ну, да я в двух-трех словах. Вам уже известно, вишневый сад ваш продается за долги, на двадцать второе августа назначены торги, но вы не беспокоитесь, моя дорогая, спите себе спокойно, выход есть... Вот мой проект. Прошу внимания! Ваше имение находится только в двадцати верстах от города, возле прошла железная дорога, и если вишневый сад и землю по реке разбить на дачные участки и отдавать потом в аренду под дачи, то вы будете иметь самое малое двадцать пять тысяч в год дохода.

Гаев. Извините, какая **чепуха!** (Чехов А.П. «Вишнёвый сад»).

7. Употребление речевых формул сожаления. В англоязычном диалогическом дискурсе они выражены грамматическими конструкциями, в русскоязычном диалогическом дискурсе сожаление говорящего понимается из общего тона разговора.

– *Jimmy, what a beautiful dress! Let's buy it!*

– *Oh! I am afraid but this dress is very ridiculous* (Parsons T. “Man and boy”).

– *Множество разных людей стекается в этот город к празднику. Бывают среди них маги, астрологи, предсказатели и убийцы, – говорил монотонно прокуратор, – а попадаютя и лгуны. Ты, например, лгун. Записано ясно: подговаривал разрушить храм. Так свидетельствуют люди.*

– *Эти добрые люди, – заговорил арестант и, торопливо прибавив: – игемон, – продолжал: – ничему не учились и все перепутали, что я говорил. Я вообще начинаю опасаться, что путаница эта будет продолжаться очень долгое время. И все из-за того, что он неверно записывает за мной* (Булгаков М.А. «Мастер и Маргарита»).

Рассмотрим различия в использовании речевых тактик отказа и употреблении языковых средств их выражения.

1. В англоязычном диалогическом дискурсе отсутствует тактика ссылки на объективные причины, а в русскоязычном диалогическом дискурсе отсутствует тактика переспроса.

2. При сравнении количественных показателей употребления тактик отказа было отмечено, что в русскоязычном диалогическом дискурсе самая частотная тактика уклончивого ответа представлена меньшим количеством примеров (30 %). В англоязычном диалогическом дискурсе эта тактика представлена 43 % (см. Рисунок 1 и Рисунок 2). Второе место по частотности употребления в англоязычном диалогическом дискурсе занимает тактика прямого отказа (15 %), а в русскоязычном диалогическом дискурсе – тактика ссылки на субъективные причины (20 %), которая в англоязычном диалогическом дискурсе составляет всего 2,5 % (см. Рисунок 1 и Рисунок 2).

3. В англоязычном диалогическом дискурсе широко используются формулы вежливости и извинения, представленные словами ‘sorry’ и ‘thank you’ (17,5 %).

– *Oskar.*

– *I'm sorry, but I just can't be buried.*

– *Don't you want to be with Dad and me?*

– *No...* (Foer J.S. *Extremely Loud and Incredibly Close*).

В русскоязычном диалогическом дискурсе используется только слово «извините» в контексте смягчения отказа.

Гаев. Извините, какая чепуха! (Чехов А.П. Вишнёвый сад).

Такое различие, возможно, обусловлено культурными традициями англоязычных и русскоязычных стран.

Подведем итоги. В результате исследования были выделены тактики отказа в английском и русском языках и установлено частотное соотношение выделенных тактик. Сопоставительный анализ языковых средств выражения тактик отказа показал, что в обоих языках широко используется слово «нет», отрицательная частица «не»/ “no” в сочетании с глаголом, слова с семантикой абсурдности и речевые формулы сожаления. Различия в выражении речевого акта отказа в англоязычном и русскоязычном диалогическом дискурсе заключаются в использовании формул вежливости: в англоязычном диалогическом дискурсе они употребляются чаще. Полученные результаты могут быть использованы в курсах по общему языкознанию, лингвистике, речевому общению.

Список литературы:

1. Беляйчук О.С. Типологически релевантные особенности концепта отказа/отрицания и контрастивный анализ семантики глаголов отказа/отрицания в английском и шведском языках: дис. ... канд. филол. наук. – М.: Наука, 2004. – 311 с.
2. Боргер Я.В. Комплексный анализ речевых актов негативной реакции (на материале современных драматических произведений): дис. ... канд. филол. – Тюмень, 2004. – 173 с.
3. Бычихина О.В. Высказывания со значением отказа: семантико-прагматический и когнитивный аспекты: дис. ... канд. филол. наук. – Барнаул, 2004. – 216 с.
4. Григорьева В.С., Любимова М.К. Умей сказать «нет» (к вопросу о культуре делового общения) // Языки и транснациональные проблемы: сб. ст. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2004. – Ч. 1. – С. 307–314.
5. Ершова Н.Б. Особенности функционирования речевых актов негативной реакции // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – № 5–6 (027–028). – С. 296–299.
6. Зуга О.В. Особенности реализации речевого акта отказа в конфликтном тексте // Политическая лингвистика. – 2019. – №6. – С. 36–42.
7. Нестерова Т.В. Манипулятивные реализации интенции отказа в обиходном общении русских // Русский язык за рубежом. – 2010. – № 2. – С. 57–65.
8. Симонова С.О. Коммуникативно-когнитивные особенности выражения косвенных и имплицитных речевых актов отказа в диалогическом дискурсе: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2011. – 26 с.

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ФИЛОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ
И КУЛЬТУРОЛОГИЯ**

*Сборник статей по материалам LXXXVI международной
научно-практической конференции*

№ 10 (86)
Октябрь 2024 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 14.10.24. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 6,375. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: philology@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 1

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru